НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЛЕКТОРАТ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Светлана Владимирова

«ИМПРЕССИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ» ЗВУКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭСТОНСКОЙ АУДИТОРИИ: ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Магистерская работа

Научный руководитель: доцент Ольга Бурдакова (PhD)

Kinnitus

Mina, Svetlana Vladimirova, kinnitan, et olen ise kirjutanud selle magistritöö teemal: Vene keele häälikute "impressiivne tähendus" eestikeelses auditooriumis: eksperimentaalse uuringu kogemus.

Svetlana Vladimirova 05.01.2014 Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Svetlana Vladimirova (sünnikuupäev: 30.01.1978),

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

Vene keele häälikute "impressiivne tähendus" eestikeelses auditooriumis: eksperimentaalse uuringu kogemus,

mille juhendaja on Olga Burdakova,

- 1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
- 1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
- 2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
- 3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 05.01.2014.a.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1.0. ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТЕМЫ	7
2.0. Объект, предмет, цель и задачи исследования.	9
3.0. Теоретическая основа и эмпирическая база исследования. Методы исследования.	. 10
4.0. СТРУКТУРА РАБОТЫ	. 10
ГЛАВА 1. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	. 12
1.0. Определение фоносемантики. История становления фоносемантики кан научного направления: истоки	
1.1. Метод семантического дифференциала Ч. Осгуда	. 14
1.2. Методика фоносемантических исследований А. П. Журавлева	. 15
1.3. Критика методики А. П. Журавлева	. 19
2.0. ФОНОСЕМАНТИКА СЕГОДНЯ	. 20
2.1. Фоносемантическое исследование антропонимов	. 20
2.2. Фоносемантическое исследование текстов и практическое использование результатов исследований.	
3.0. Выводы	. 24
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ «ФОНЕТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ» ИМЕН И ФАМИЛИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ ДЛЯ ЭСТОНСКОІ И РУССКОГО ШКОЛЬНИКА	
1.0. Замысел и исходные предпосылки экспериментального исследования.	
2.0. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ЭКСПЕРИМЕНТА.	. 27
3.0. Гипотезы исследования.	. 28
4.0. Отбор участников эксперимента: требования	. 29
5.0. ОТБОР СЛОВ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТА.	. 30
5.1. Антропонимы-имена литературных персонажей как материал для проведения фоносемантического эксперимента	. 30

5.2. Критерии отбора имен литературных персонажей для проведения	
фоносемантического эксперимента	31
6.0. ХАРАКТЕРИСТИКА ОПРОСНИКА	33
6.1. Принципы составления опросника	33
6.2. Структура опросника	34
7.0. ОПИСАНИЕ ХОДА ЭКСПЕРИМЕНТА	35
8.0. Выводы.	37
ГЛАВА 3. СРАВНЕНИЕ ОЦЕНОК «ИМПРЕССИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ» ОТДЕЛЬНЫХ ФОНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭСТОНСКОЙ И РУССКО АУДИТОРИИ (НА ОСНОВЕ ПОЛУЧЕННЫХ ОЦЕНОК «ФОНЕТИЧЕСК ЗНАЧИМОСТИ» ИМЕН И ФАМИЛИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖІ	ОЙ СОЙ
1.0. ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕРИМЕНТА.	38
1.1. Количество участников	38
1.2. Социолингвистическая характеристика участников эксперимента	39
2.0. Обработка экспериментальных данных: методологические замечани	ия 41
3.0. Интерпретация результатов экспериментального исследования	44
4.0. Выводы	46
ГЛАВА 4. РАБОТА НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ Г УЧЕБНИКУ И. МАНГУС «РУССКИЙ ЯЗЫК: БЫСТРО И ВЕСЕЛО!»: АНАЛИЗ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	
1.0. ФОНЕТИЧЕСКИЙ КУРС РКИ В УЧЕБНИКЕ ДЛЯ 6 КЛАССА И. МАНГУС «РУССКИ ЯЗЫК: БЫСТРО И ВЕСЕЛО!»	
1.1. Обоснование выбора учебника. Общая характеристика учебника	47
1.2 Фонетические упражнения в учебнике для 6 класса И. Мангус «Русский Быстро и весело!»	
1.3 Анализ материала упражнений с точки зрения фоносемантической значимости	49
1.4. Недостатки в работе над произношение согласных звков по учебнику 6 класса И. Мангус. «Русский язык: Быстро и весело!»	
2.0. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ К ФОНЕТИЧЕСКОМУ КУРСУ УЧЕБНИКА ДЛЯ 6 КЛИИ. МАНГУС «РУССКИЙ ЯЗЫК: БЫСТРО И ВЕСЕЛО!»	
2.1. Принципы работы над формированием навыка произношения твердых	x u

2.2. Примеры методических разработок к учебнику для 6 класса И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!»	53
2.2.1. Задания на формирование артикуляторной базы, необходимой для произношения мягких и твердых согласных русского языка	53
2.2.2. Задания на формирование произносительных навыков отдельных твердых и мягких согласных звуков.	53
2.2.3. Комментирование «фонетической значимости» слов, содержащих фонемы, получающие в эстонской и русской аудиториях противоположные эмоциональные оценки	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
R E S Ü M E E	
ЛИТЕРАТУРА	
ПРИЛОЖЕНИЯ	74
Приложение 1. Частотность фонем в антропонимах-именах и фамилиях литературных персонажей (первый отбор)	74
Приложение 2. Список антропонимов-имен и фамилий литературных персонажей, отобранных для для эксперимента	75
Приложение 3. Социолингвистические вопросы опросника	78
Приложение 4. Образец опросника	79
Приложение 5. Расшифровка аудиозаписи	89
Приложение 6. Экспериментальные данные (CD диск)	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. ЧАСТОТНОСТЬ ФОНЕМ В АНТРОПОНИМАХ-ИМЕНАХ И ФАМИЛИЯХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖНЙ (ИТОГОВЫЙ ОТБОР)	93
Приложение 8. Оценки «фонетической значимости» имен и фамилий литературных персонажей	94
Приложение 9. Сведения об «импрессивной значимости» фонем, входящих в состав антропонимов	
ПРИЛОЖЕНИЕ 10. КОЭФФИЦИЕНТ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ОЦЕНКАМИ «ИМПРЕССИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ» ФОНЕМ В ЭСТОНСКОЙ И РУССКОЙ АУДИТОРИЯХ (ПО ТРЕМ ПРИЗНАКОВЫ ШКАЛАМ)	IM

ВВЕДЕНИЕ

1.0. Обоснование выбора темы.

времен де Соссюра, провозгласившего тезис о Лингвистика XX века (co произвольности языкового знака (де Соссюр: 14–17)) отрицала естественную, природную связь между звуковой оболочкой слова и его содержанием. В конце ХХ века тезис об условной связи между означающим и означаемым был поставлен под сомнение в психолингвистических экспериментах И. Н. Горелова, К. Ф. Седова (Горелов, Седов) и работах А. П. Журавлева (Журавлев 1974; Журавлев 1981; Журавлев 1987; Журавлев 1991). А. П. Журавлев, стоявший истоков фоносемантики, высказал предположение и попытался доказать, что отдельный звук и слово обладают в сознании носителя языка определенной «фонетической значимостью»¹. Сегодня фоносемантика, путь становления которой был долгим и тернистым, представляет собой особое активно развивающееся направление научных исследований, результаты которых имеют широкое прикладное значение для литературоведения, психологии, суггестии, рекламы и т. д. (см., например, Балаш; Богин; Васильева; Гребенкин; Имшинецкая; Чумичева; Шарапилова).

Предложенный А. П. Журавлевым подход определения значимости звука имеет немало сторонников (*Балаш; Волкова; Орлова* и др.) и противников; зачастую справедливая, а порой несправедливая критика его продолжается до сих пор. Признавая погрешности подхода А. П. Журавлева, мы должны согласиться с его автором в одном: звучание слова нередко воспринимается эмоционально. Во всяком случае, именно в этом убеждает нас опыт преподавания русского языка в эстонской

¹ «Фонетическая, звуковая значимость — лишь впечатление от звука. <...> Звуковая значимость не связана с понятием, мы не можем объяснить значимость звука Ф, как это делается в словаре для слова дом. Можно только экспериментально выявить "коллективные впечатления" от звука Ф и описать эти впечатления с помощью оценочных признаков» (Журавлев 1991: 18). Для обозначения «впечатления» от отдельного звука или звучания слова А. П. Журавлев использует термин «фонетическая значимость». Использование этого термина по отношению к отдельному звуку, на наш взгляд, неудачно (тавтологично), поэтому далее в работе для обозначения производимого звуком впечатления в качестве рабочего будет использоваться термин «импрессивная значимость» звука, а для обозначения впечатления от звуковой оболочки слова принятый в фоносемантике термин «фонетическая значимость» слова.

аудитории. Осмелимся предположить, что «имрессивная значимость» русского звука (и звучания русского слова в целом) в эстонской аудитории отличается от «импрессивной значимости» звука в языковом сознании носителя языка. Не исключаем при этом, что «импрессивная значимость» звука в эстонской аудитории зависит от уровня владения русским языком как иностранным (далее — РКИ).

Мысль об эмоциональном восприятии звучания русского слова в эстонской аудитории уже высказывалась в литературе ранее. См., например, статью Н. Владимировой «Эмоциональное отношение эстонцев к звуковой стороне русского языка» (Владимирова), в которой автор, проверяя гипотезу «о том, что слова, содержащие непривычные для эстонского восприятия звуки, будут отнесены ими (эстонскими детьми дошкольного возраста. — С. В.) к неприятным (плохим, недобрым) словам» (Владимирова: 328) на материале различных слов русского языка, содержащих звуки, вызывающие у эстонцев трудность в произношении или звуки, аналоги которых отсутствуют в звуковом строе эстонского языка, пришел к выводу, что не владеющие РКИ дети дошкольного возраста «и русские по-разному воспринимают основную массу звуков русского языка» (Владимирова: 331). К сожалению, материал статьи оставляет в стороне целый ряд очень важных методологических вопросов исследования: не понятно, в частности, как проводился переход от оценки слов к оценке отдельных звуков русского языка и на основании каких исходных данных носителей русского языка проводилось сравнение с полученными экспериментальными данными.

«Импрессивная значимость» русских звуков среди эстонских школьников до сих пор не исследовалась.

Между тем знание об «импрессивной значимости» тех или иных звуков русской речи и совпадении или несовпадении их восприятия в эстонской и русской аудиториях может иметь методическое значение как во вводном фонетикограмматическом курсе, так и на протяжении всего курса РКИ при проведении «фонетической зарядки» и предъявлении новых слов.

При этом совершенно очевидно, что предложенная А. П. Журавлевым оценка «фонетической значимости» изолированно предъявляемых «звукобукв» не может быть использована в иностранной аудитории в её авторском варианте и нуждается в модификации: необходимо перейти от оценки изолированного звука к оценке слова и

разработать новую методику расчета «импрессивной значимости» звука на этой основе; перейти от вычисления «средней» оценки «импрессивной значимости», даваемой усредненным носителем / неносителем языка к доле вероятности, с которой носитель / неноситель языка воспримет звучание слова и отдельный звук таким, а не иным образом и многое другое.

Сказанное выше обосновывает выбор темы магистерской работы, ее актуальность и значение для преподавания РКИ в эстонской аудитории. Теоретическое значение работы заключается в предложении новой методики оценки «импрессивной значимости» русского звука в иностранной аудитории и экспериментальной её проверке. Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования для разработки конкретных рекомендаций по преподаванию РКИ и может найти свое применение в практике преподавания РКИ в эстонской аудитории.

2.0. Объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом нашего исследования является звуковой строй русского языка, **предметом** исследования — «импрессивная значимость» звуков русского языка.

Цель магистерской работы состоит в установлении с помощью экспериментальной методики и описании соответствий и расхождений «импрессивной значимости» звуков русского языка для инофона (эстонского школьника) и носителя языка (русского школьника).

Исходя из этого выстраивается ряд задач, а именно:

- 1. дать краткий очерк истории и теории фоносемантики;
- 2. разработать экспериментальную методику исследования «фонетической значимости» русского слова и «импрессивной значимости» звука русского языка в эстонской аудитории;
- 3. провести эксперимент среди эстонских школьников (учеников 5-х классов), не приступивших к изучению курса РКИ;
- 4. провести эксперимент в контрольной группе учеников 5-х классов, посещающих школу с русским языком обучения;
- 5. проанализировать полученные данные и установить сходство и различия в восприятии звуков русского языка носителями русского языка и инофонами;

- 6. проанализировать фонетическую работу, предлагаемую в широко используемом в школах Эстонии учебнике РКИ для начального этапа обучения (6 класс);
- 7. показать возможность практического использования полученных в ходе эксперимента данных в вводном фонетическом курсе РКИ.

3.0. Теоретическая основа и эмпирическая база исследования. Методы исследования.

В процессе написания работы нами проведен анализ государственных программ обучения в основной школе $(PR\tilde{O}K)$ и гимназии $\Im P(GR\tilde{O}K)$, а также научных статей, монографий и материалов научно-популярных периодических изданий.

Теоретическую основу дипломной работы составляют труды И. В. Арнольд, А. А. Анисимова, М. А. Балаш, Т. С. Беловой, С. В. Бондарь, А. Е. Братчиковой, А. В. Бубнова, Е. А. Васильевой, И. В. Воропаевой, А. П. Журавлева, М. А. Зайченко, В. А. Звегинцева, С. В. Никрошкиной, И. Ю. Павловской, Л. П. Прокофьевой, М. Э. Рут, Л. Н. Санжарова, В. И. Сенкевич, С. С. Шляховой (Арнольд; Анисимов; Балаш; Белова: Бондарь: Братчикова; Бубнов: Васильева: Журавлев 1974; Журавлев 1981; Журавлев 1987; Журавлев 1991; Зайченко; Звегиниев; Никрошкина; Павловская 1999; Павловская 2001; Прокофьева; Рут; Санжаров; Сенкевич; Шляхова).

Эмпирическую базу магистерской работы составили данные, полученные в ходе опроса 12–13-летних детей с русским или эстонским родным языком.

Основные методы исследования: эксперимент, сбор эмпирических данных, аналитический, сравнительный, изучение монографических публикаций и статей, метод обобщения.

4.0. Структура работы.

Предлагаемая читателю работа носит поисковый характер. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и отражает этапы научного поиска.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе дается обзор истории возникновения фоносемантики как научного направления, основных понятий фоносемантики, воспроизводится теория

фоносемантического анализа слова, описывается практическое использование фоносемантических знаний.

Во второй главе подробно излагаются цели, задачи и методика проведения эксперимента: от отбора и обоснования материала эксперимента, выбора информантов до описания его процедуры.

Третья глава работы знакомит читателя с оригинальной методикой математических расчетов «импрессивной значимости» отдельных звуков русского языка (на основе полученных в ходе эксперимента данных о «фонетической значимости» слов) и представляет результаты анализа полученных в ходе эксперимента данных в двух группах испытуемых, их сравнение; методом корреляционного анализа устанавливается наличие или отсутствие соответствия в восприятии звуков русского языка в эстонской и русской аудиториях.

Четвертая глава посвящена анализу фонетических упражнений в учебнике РКИ для начального этапа обучения, демонстрирует позможности дополнения фонетического материала учебника разичными упражнениями, в том числе комментариями о выявленном в ходе эксперимента несовпадении оценок «импрессивной значимости» звуков в эстонской и русской аудиториях.

В приложении представлены документы, иллюстрирующие и подтверждающие экспериментальные данные.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Глава первая

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИФОНОСЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.0. Определение фоносемантики. История становления фоносемантики как научного направления: истоки.

Зародившееся сравнительно недавно в недрах Ленинградской (Петербургской) лингвистической школы фоносемантическое направление научного исследования, сегодня оформляется в особую научную дисциплину — фоносемантику, которая понимается как «область знания, изучающая звукоизобразительную систему языка» (Жеребило).

Приходится признать, что, несмотря на значительные достижения, фоносемантика — наука, находящаяся еще в стадии своего формирования и развития, что не мешает, впрочем, уже сегодня включать ее в программу обязательной лингвистической подготовки магистров-филологов (см., например, *УМК*).

Вопрос о соотнесении звукового облика и значения СЛОВ произвольной / непроизвольной связи в «послесоссюровской» лингвистике возник в 80-х годах XX века в научных кругах российских языковедов. Весомую силу в ответ на этот вопрос внесла докторская диссертация по филологии С. В. Воронина «Основы фоносемантики», В которой было существование доказано закономерностей, управляющих связью между звуком и смыслом в слове (Воронин 2006).

О том, что звучание слов некоторым образом связано с их смыслом, было известно уже довольно давно. Это интуитивное знание подтверждают многочисленные поэтические эксперименты поэтов, специально подбиравших для своих стихотворений слова с определенным набором звуком и старавшихся избегать некоторых из них.

Можно сказать, что фоносемантические идеи не только давно зрели в русской лингвистической традиции, но и нашли свое концептуальное оформление в пределах русскоязычной лингвистической области; см., например, работы А. М. Газова-Гинзберга, И. Н. Горелова, К. Ф. Седова Б. В. Журковского, С. В. Климовой, В. В. Левицкого, А. В. Пузырева, Е. У. Шадриной, А. С. Штерн, Р. О. Якобсона и др. (Газов-Гинзберг; Горелов, Седов; Журковский; Климова; Левицкий; Пузырев, Шадрина; Штерн; Якобсон). Однако фундаментальные основы нового раздела лингвистики — фоносемантики — были заложены именно в указанной выше работе С. В. Воронина.

Фоносемантика, по определению С. В. Воронина, — «это наука, которая рождается и утверждает себя на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания) и лексикологии (по совокупности этих планов)» (Воронин 2006:15). С. В. Воронин впервые определил цель фоносемантики как «изучение звукоизобразительности как необходимой, существенной, повторяющейся относительно устойчивой не-произвольной фонетически (примарно) мотивированной связи между фонемами слова и полагаемым в основу наименования признаком объекта-денотата» (Воронин 2006: 37). Автор «обосновал принцип двоякой — непроизвольной / произвольной — природы языкового знака, вносящий существенную поправку в "принцип произвольности" Ф. де Соссюра. Разработал метод фоносемантического анализа, вводящего объективные критерии определения звукоизобразительного слова; сформулировал основные законы образования и эволюции языкового знака; выявил категорию фонотипа как основную категорию фоносемантики. Ввел понятие и определил природу синкинестэмии — базиса звукоизобразительности» (*Никифорова*).

Задачи фоносемантики С. В. Воронин видел в решении «следующих важнейших проблем: особенности звукоизобразительной системы в целом; звукоподражательная и звукосимволическая подсистемы; параметры, классы и типы звучаний; строение звукового универсальная классификация денотата; звукоподражательных слов; их типология; отражение признаков звукового денотата; ЗИ-функции фонем звукоподражательного слова; сенсо-, эмо-, воле- и ментакинемы; фономимеокинемы; синестезия и синестэмия; критерии звукосимволического слова; звукосимволизм в грамматике; звукоподражание и звукосимволизм на уровне текста; происхождение языка; онто- и филогенетическая эволюция языка; категории фоносемантики; фоносемантичские регулярности; эвристические возможности фоносемантики» (*Воронин 1999: 128*).

История развития этой молодой науки очень витиевата, полна трудностей и противоречий. Много известных философов, лингвистов, психологов и даже математиков пытались найти ответы на вопросы о «значении» звучащей речи.

1.1. Метод семантического дифференциала Ч. Осгуда.

Большое влияние на развитие фоносематики оказал «метод семантического дифференциала», разработанный для изучения психологического аспекта значения группой американских ученых под руководством психолога и психолингвиста Ч. Осгуда. В начале 50-х годов прошлого столетия Ч. Осгуд изучал публичные выступления политических деятелей того времени и обнаружил, что несмотря на одинаковые политические программы, декларируемые этими людьми, большую поддержку на выборах получал тот, чье выступление воспринималось более приятно аудиторией. Следствием этого открытия стала дальнейшая работа американских ученых в этом направлении. Под руководством Осгуда был разработан «способ управления музыкой слов, или Метод семантических дифференциалов» (Осгуд и др.).

«Семантический дифференциал призван выявить, прежде всего, эмотивную оценку качеств объекта и, в меньшей степени, — когнитивные и поведенческие установки реципиентов в отношении объекта (до или после его предъявления)» (Шмелев: 75). Применение метода семантических дифференциалов сводится к процедуре выявления восприятия смысла и эмоционального значения любого понятия с помощью шкалы, состоящей из противоположных по значению признаков. За основу берутся взаимополярные пары высокочастотных прилагательных, дающих смысловую характеристику: «хороший — плохой», «счастливый — печальный», «твердый — мягкий», «медленный — быстрый» и т. д. «Перебрав множество десятков пар, Осгуд пришел к выводу, что смысловое пространство состоит из трех измерений. Оценка, сила, активность — вот три кита, на которых стоит смысл слов» (Кондратов: 47). Предложенные Ч. Осгудом «в совокупности три вида шкал позволяют описать сенсорно-эмоциональный образ объекта для конкретного индивида, а также, при обобщении показателей, выявить оценки этого объекта

группой и его «ценность» (то есть суммарный показатель оценок положительных качеств). Шкалы могут быть семи-, пяти- и трехбалльными» (*Шелестнок: 329*).

Ч. Осгуд в своих работах опирался на три перечисленных выше вида оценочных шкал и, используя полярные характеристики, применял следующую семибалльную шкалу оценивания:

«оценка»:	хороший	3	2	1	0	-1	-2	-3	плохой
«сила»:	сильный	3	2	1	0	-1	-2	-3	слабый
«активность»:	активный	3	2	1	0	-1	-2	-3	пассивный

1.2. Методика фоносемантических исследований А. П. Журавлева.

Метод семантического дифференциала лег в основу практических исследований российского филолога А. П. Журавлева, который занимался изучением человеческой речи и ее звучания. В своих исследованиях А. П. Журавлев пытался доказать взаимосвязь между фонетическим обликом слова и значением и даже более, найти ответ на вопрос, «какую роль в жизни слова играют силы, связывающие звук и смысл в языке» (Журавлев 1981: 3).

Для того чтобы значение слова не оказывало влияния на оценку его звучания, им было принято решение оценивать звучание отдельных «звукобукв». А. П. Журавлев считает возможным оперировать в своих экспериментах этим термином, поскольку современный человек, по его мнению, слыша звук, невольно связывает его с соответствующей буквой алфавита: «Физически звучит [йу], а психологически мы воспринимаем единый образ — Ю, сформированный в нашем сознании буквой» (Журавлев 1981: 12). По мнению А. П. Журавлева, в процедуре оценки фонетической значимости, с одной стороны, нельзя считать, что оценивается отдельный, так называемый «чистый» звук, с другой, нельзя считать, что буква отражает все звуковые характеристики речи. Носители русского языка четко различают твердые и мягкие согласные. Они осознают, что эти различия играют важную смыслоразличительную роль. Для [м] и [м] в алфавите есть только буква М. Учитывая все вышесказанное, им был составлен ряд из 46 «звукобукв».

Для оценки фоносемантики «звукобукв» было отобрано 25 шкал, представленных парами антонимичных прилагательных русского языка:

```
«хороший — плохой»,
«красивый — отталкивающий»,
«радостный — печальный»,
«светлый — темный»,
«легкий — тяжелый»,
«безопасный — страшный»,
«добрый — злой»,
«простой — сложный»,
«гладкий — шероховатый»,
«округлый — угловатый»,
«большой — маленький»,
«грубый — нежный»,
«мужественный — женственный»,
«сильный — слабый»,
«холодный — горячий»,
«величественный — низменный»,
«громкий — тихий»,
«могучий — хилый»,
«веселый — грустный»,
«яркий — тусклый»,
«подвижный — медлительный»,
«быстрый — медленный»,
«активный — пассивный».
```

По ходу исследований все признаки были разбиты на три группы с соответствующими названиями: группа оценки, группа силы и группа подвижности. «В первую группу вошли шкалы "хороший — плохой", "красивый — отталкивающий", "безопасный — страшный", "простой — сложный", "гладкий — шероховатый", "округлый — угловатый". <...> Во вторую группу вошли шкалы: "могучий — хилый", "нежный — грубый", "женственный — мужественный", "сильный — слабый", "горячий — холодный", "легкий — тяжелый", "громкий — тихий", "храбрый — трусливый". <...> Третья группа <...> объединяет шкалы "подвижный — медлительный", "активный — пассивный", "быстрый —

медленный", "веселый — грустный", "длинный — короткий". <...> Некоторые шкалы имеют переходный характер и могут быть отнесены сразу к двум группам. Так, одновременно в группу оценки и в группу силы вошли шкалы "светлый — темный", "добрый — злой" и "величественный — низменный". <...> В группы оценки и подвижности вошла шкала "радостный — печальный". <...> Шкала "большой — маленький" вошла в группы силы и подвижности» (Журавлев 1981: 21).

В качестве оценивания была выбрана пятибалльная шкала оценки каждого признака. С помощью слова *очень* для каждого прилагательного образуется сочетание со значением высокой степени проявления признака, которые используются как полярные оценки шкалы. Для обозначения серединной оценки было выбрано слово *никакой*. Таким образом, получились следующие шкалы и их оценки:

очень хороший	1	очень сильный	1	очень активный	1
хороший	2	сильный	2	активный	2
никакой	3	никакой	3	никакой	3
плохой	4	слабый	4	пассивный	4
очень плохой	5	очень слабый	5	очень пассивный	5

Носителям русского языка предлагалось оценить 46 «звукобукв» русского языка по названным выше параметрам. По результатам проведенных исследований А. П. Журавлевым была сформирована «таблица, содержащая средние оценки всех русских звукобукв по признаковым шкалам. Всего звукобукв оказалось 46, шкал было взято 25, следовательно, таблица содержит 1150 оценок» (Журавлев 1981: 14). Средняя оценка варьируется в пределах от 1 до 5. Для определения, наделен ли звук каким-либо признаком той или иной шкалы, были заданы границы существенных отклонений 2,5 и 3,5 (см. Рисунок 1).

Средняя оценка только тогда определяет, вызывает ли «звукобуква» по данному признаку какое-то впечатление, когда она попадает в зону существенного отклонения. Например, «звукобуква» B, по шкале «сильный — слабый» получила, по А. П. Журавлеву, оценку 1,9. Эта оценка попадает в зону 1–2,5, следовательно, «звукобуква» B большинством носителей русского языка оценивается как «сильная».

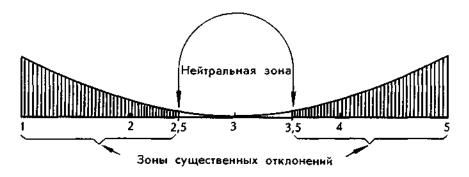

Рис. 1. Фоносемантическая шкала

(воспроизводится по Журавлев 1981: 15)

Получив оценку «звукобукв» русского языка по 25 признаковым шкалам, А. П. Журавлев нашел формулу для установления ассоциативной значимости звучания любого слова по заданным 25 шкалам. Эта формула лишь отдаленно напоминает нахождение среднего арифметического значений всех «звукобукв» конкретного слова. В нее были добавлены, важнейшие, по мнению А. П. Журавлева, параметры. Было учтено, что первый звук в 4 раза сильнее остальных, ударный звук в слове в 2 раза сильнее остальных, а также частотность встречаемости звуков в русском языке.

$$F = \frac{\sum f_i k_i}{\sum k_i}$$

где F — фонетическая значимость слова; f_i , — фонетическая значимость очередного (i-того) звука слова; k_i — коэффициент для очередного (i-того) звука. (воспроизводится по *Журавлев 1974: 46*)

При этом учитывается место каждого звука в слове. И при подсчетах коэффициент первого звука еще умножается на 4, а ударный звук — на 2.

Используя эти вычисления, получаем фоносемантическую оценку любого необходимого слова. Экспериментальным путем А. П. Журавлев доказал, что полученные фоносемантические характеристики слов в большинстве своем соответствуют лексическому значению самого слова. «Звучание создает мощную поддержку признакового значения, еще более усиливая его. Отсюда можно сделать вывод, что между степенью выразительности слова и степенью соответствия его звучания и значения существует прямая связь» (Журавлев 1974: 47).

1.3. Критика методики А. П. Журавлева.

Разработки А. П. Журавлева не раз подвергались критике, в нередко жесткой и далеко не корректной научной дискуссии (см., например, *Репьев*). Все аргументы противников методики А. П. Журавлева можно свести к следующим трем.

- 1. Термин «звукобуква» расплывчат и смешивает две разные единицы.
- 2. Несколько примеров расчета «фонетической значимости» отдельных слов в работах А. П. Журавлева не являются доказательством существования фонетического аспекта значения слова.
- 3. Проверочные расчеты «фонетической значимост»и слов русского языка нередко обнаруживают несоответствие ее лексическому значению слова.

На большинство из этих критических замечаний А. П. Журавлев и его последователи с большим или меньшим успехом ответили в своих работах.

Так, в частности, А. П. Журавлев считает, что «мы не осознаем отдельно звука или отдельно буквы, а воспринимаем единый звукобуквенный образ» (Журавлев 1991: 12).

Автор признавал, что «критики теории фоносемантики были по-своему правы, когда говорили, что два-три десятка примеров еще не могут служить надежным доказательством в таком важном вопросе, как соответствие значения и звучания слов. Тем более что речь идет не о жестком законе, а лишь о тенденции, о стремлении формы И содержания СЛОВ К взаимному соответствию» (Журавлев 1981: 5). В структуре значения слова А. П. Журавлев выделял 3 компонента: «понятийное ядро», «признаковый аспект» и «фонетическую значимость» (Журавлев 1991: 28). Сторонники теории А. П. Журавлева считают, что нет прямой связи между понятиями о предметах, предметами и их названиями. А вот качественный и фоносемантический ореолы, как правило, оказываются соотносимы (Волкова). При этом сам А. П. Журавлев утверждал: «Содержательность звуковой формы слова и его признаковое значение — разные аспекты, и при любых способах сопоставлений можно обнаружить их гармонию, но не тождество, не совпадение» (Журавлев 1981: 58).

2.0. Фоносемантика сегодня.

На сегодняшний день можно выделить следующие направления фоносемантики: общая теория фоносемантики, универсальная (типологическая) фоносемантика, этимологическая фоносемантика, психолингвистическая фоносемантика, грамматическая фоносемантика, фоносемантика художественного текста, коммуникативно-функциональная фоносемантика текста, фоносемантика, стилистическая фоносемантика. Сегодня уже говорят и о графофоносемантике (звуко-буквосмыслие) (Бубнов).

В настоящее время фоносемантика развивается по двум линиям: «в сторону более полного и глубокого теоретического осмысления и в сторону все более широкого практического применения. Такое понимание вскрывает бесконечные эвристические возможности этого направления лингвистики, что приводит к исследованию новых аспектов явления звукоизобразительности в целом и звукоизобразительного знака в частности, а, следовательно, к необходимости совершенствования метода фоносемантического анализа» (Барташова: 58).

2.1. Фоносемантическое исследование антропонимов.

Не все слова языка, по всей видимости, обладают равным фоносемантическим потенциалом. Однако есть в языке категория слов, лишенных понятийного значения обладающих исключительно предметным содержанием. Речь идет антропонимах (прежде всего личных именах), которые вошли в наш обиход после принятия христианства. Подавляющее большинство из них носит заимствованный характер, а внутренняя их форма не прозрачна для носителя языка. Именно антропонимы, внутренняя форма которых не понятна носителю современного языка, обладают, очевидно, большим фоносемантическим потенциалом. Неслучайно с уходом в XX веке традиции именования детей по церковному календарю целый ряд имен выходит из употребления, и в выборе имени ребенка особое значение приобретает фоносемантика. «Язык всегда стремится к гармонии, и при выборе имен прослеживается такая тенденция в плане лексического значения и звучания. Чем благозвучнее имя, тем выше вероятность его распространения. В настоящее время при выборе имени учитываются такие факторы, как красота, звучность, легкость и ясность произношения» (Осипова).

Обладающие большим фоносемантическим потенциалом антропонимы неоднократно становились предметом фоносемантических исследований. Кандидат филологических наук Л. Ф. Осипова в своей диссертации «Фоносемантические особенности личных имен в татарском языке» пишет: «Задачи изучения фонетических значений собственных имен ставились исследователями еще во времена становления фоносемантики. В. А. Ивашко в книге "Как выбирают имена?" по фоносимволической характеристике каждого звука вычислил фонетическое значение имени в целом. В его книге содержится небольшой словарь фоносимволического и этимологического значения некоторых личных имен. А. В. Пузыревым на основе теории А. П. Журавлева составлен "Словарь-справочник фонетического значения русских личных имен". В. А. Анисимова в работе "Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имен)" применяет фоносемантическую теорию А. П. Журавлева относительно русской антропонимики, определяя значение всего имени на основе фоносимволических значений звуков» (Осипова).

В отмеченной выше работе Л. Ф. Осипова пришла к следующим выводам.

- 1. «При выборе имени литературному герою значительную роль играет звуковое оформление. Не только этимологическое значение имени, но и фонетическая ассоциация способствует раскрытию характера персонажа» (*Ocunoвa*).
- 2. «Фонетическое значение в некоторой степени предопределяет выбор имени персонажа. Звуковой облик имени литературного героя может способствовать раскрытию художественного образа и замысла автора» (*Ocunoвa*).
- 3. «Вычисления звуковой содержательности имен литературных персонажей показали, что в 78% фонетические значения имен соответствуют характеристикам героев» (*Ocunoвa*).

На сегодняшний день существуют и рассчитанные на массового пользователя интернет-среды, производящие бесплатный фоносемантический анализ фамилии, имени, ника, псевдонима, логина и позволяющие, по замыслу разработчиков, подобрать звучные имена, псевдонимы, названия фирм и проверить созвучность имени и фамилии (см. например, http://www.psevdonim.ru/). Анализ возможностей интернет-среды psevdonim.ru показал, что после простой регистрации пользователь получает доступ к проведению полного фоносемантического анализа не только

антропонима, но и любого слова русского языка. Как следует из аннотации, представленной на данном сайте: «В основе компьютерной программы "Фоносемантический анализ слов" положен принцип фоносемантического анализа с последовательной психолингвистической интерпретацией результатов этого анализа. Программа реализована бесплатно на этом сайте — PSEVDONIM.RU» (*Psevdonim*). Анализ слов в данной интернет-среде опирается на 25 шкал, описанных А. П. Журалевым.

2.2. Фоносемантическое исследование текстов и практическое использование результатов исследований.

Результаты фоносемантических исследований текстов находят применение в менеджменте, торговле, психо- и гипнотерапии, образовании, журналистике, социологических и социолингвистических исследованиях и т. д.

Проводить фоносемнатический анализ отдельного слова вручную задача не из легких. Фоносемантический анализ текста в ручном режиме невозможен. Для этой решения задачи оптимизации процесса, необходимых ДЛЯ фоносемантического анализа математических вычислений нужны ресурсы, предоставляемые компьютерными технологиями.

Помимо отмеченной выше интернет-среды psevdonim.ru, в настоящее время существует целый ряд компьютерных программ и интернет-сред разного качества, основанных на фоносемантических принципах, использующих метод семантических дифференциалов и позволяющих анализировать тексты. См., например:

- http://www.analizpisem.ru/ онлайн-сервис, способный, по заверениям разработчиков, анализировать настроение и эмоциональное состояние автора письма на основании текста его email-сообщения;
- http://www.vaal.ru компьютерная система, призванная, по замыслу ее создателей, определять воздействие текста на человека.

Подчеркнем, что выше названы лишь первоисточники, так как остальные обнаруженные в сети Интернет ресурсы ссылались на них или внедрили программный блок данных сред в свой ресурс.

Познакомившись подробнее с каждым ресурсом, мы выяснили, что компьютерная система «ВААЛ» требует для своей работы установки на компьютер,

а, следовательно, приобретения (платного) установочного файла. Демонстрационная программа «ВААЛ-мини» позволяет узнать, что данная компьютерная система предлагает использовать либо 20, либо 24 шкалы (ПЭС) и, таким образом, не полностью соответствует методике А. П. Журавлева.

Онлайн-сервис analizpisem.ru предлагает анализировать текст письма. При этом для вводимого текста существует ограничение по размеру: текст должен быть не менее 500 знаков.

Примеры использования методики фоносемантического анализа на материале поэтических текстов, как известно, продемонстрировал А. П. Журавлев (см. *Журавлев* 1987; *Журавлев* 1991: 76–100). Однако названные выше интернет-ресурсы декларируют гораздо более широкие возможности фоносемантического анализа текста. Заметим, что именно декларация широких возможностей применения этих и подобных ресурсов вызвала шквал критических замечаний в адрес методики А. П. Журавлева, не намечавшего в своих работах таких возможностей ее применения. Так, например, некоторые из названных программ, по свидетельству авторов, способны оценивать не только «фонетическую значимость» слова и текста, но и наличие внушений в речи и ее «гипнотический потенциал» $(\Pi \ni C)$, а использование этих ресурсов позволяет еще на этапе написания речи, рекламного текста или радиопередачи заложить нужное автору эмоциональное восприятие аудиторией. Система «ВААЛ» позволяет текста «оценивать неосознаваемое эмоциональное воздействие фонетической структуры слов на подсознание человека; генерировать слова с заданными фоносемантическими характеристиками; задавать характеристики желаемого воздействия целенаправленно корректировать тексты по выбранным параметрам в целях достижения необходимого эффекта воздействия» ($\Pi \Theta C$).

Следует заметить, что данные ресурсы созданы для решения разных задач и зачастую носят сугубо коммерческий характер. Чаще всего в аннотации указывается, что программа в своих вычислениях опирается на разработки А. П. Журавлева. Однако далее, развивая свое программное обеспечение, программисты привносят свое в видение принципов фоносемантического анализа текста.

Знание об «импрессивной значимости» звука находит свое отражение в рекламе. Выбор названия фирмы, товара, услуги, блюда влияет на отношение к ним.

Специалисты, занимающиеся вопросами маркетинга и рекламы товаров, в своих исследованиях ищут различные пути повышения объема продаж. Психотерапевт, практик в области рекламы и продаж Ю. Ю. Гребенкин в своем учебном пособии «Психотехнологии в рекламе» приводит пример результатов фоносемантики в рекламе: «изменение фоносемантических характеристик текстов внутренней радиорекламы позволило увеличить объем продаж рекламируемых товаров в сети крупных супермаркетов на 10-15%. Другой пример — выпуск образом фонетически соответствующим И лингвистически подправленных предвыборных листовок конкурента дал возможность существенным образом повлиять на их восприятие, на восприятие всей предвыборной агитации, и, как следствие, на восприятие избирателями этого конкурента в целом, что показали данные социоисследований» (Гребенкин).

Фоносемантический анализ текста нашел свое применение и в педагогике, см., например, работы Н. В. Киселевой, И. Ю. Павловской, О. В. Чукарьковой (Киселева, Павловская 1999, Чукарькова) Так, преподаватель может подбирать для изучения тексты, которые обладают характеристиками желательного воздействия на эмоциональный настрой обучаемого, а также целенаправленно корректировать тексты. На наш взгляд, это имеет большое значение в настоящее время при обучении детей с особыми образовательными потребностями, инклюзивном обучении.

3.0. Выводы.

- 1. Фоносемантика как научное направление зарождается в последней четверти XX века; ее возникновение связывается с работами С. В. Воронина, доказавшего, что звуковая форма слова информативна, содержательна и образует один из аспектов значения («фонетическую значимость»), которая поддерживает понятийный и качественно-признаковый аспекты содержания слова.
- 2. Важное значение для развития фоносемантических исследований имела основанная на методе семантического дифференциала Ч. Осгуда экспериментальная методика оценки фоносемантики «звукобукв» и слов А. П. Журавлева.

3. Сегодня фоносемантика, по мнению некоторых языковедов, представляет собой самостоятельную активно развивающуюся научную отрасль и имеет большой теоретический и практический потенциал; результаты фоносемантических исследований применяются в разных областях, в том числе и в педагогике.

Глава вторая

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ «ФОНЕТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ» ИМЕН И ФАМИЛИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ ДЛЯ ЭСТОНСКОГО И РУССКОГО ШКОЛЬНИКА

1.0. Замысел и исходные предпосылки экспериментального исследования.

Как показано в предыдущей главе, А. П. Журавлев и его последователи пытались доказать, что звучащая речь несет в себе определенную фоносемантическую окраску для носителя языка. Подобные проведенному А. П. Журавлевым исследованию проводились на материале не только русского, но и других языков: литовского, польского, болгарского, молдавского, немецкого, вьетнамского; делались и попытки сравнить оценки, данные носителями этих языков звукам родных языков (Журавлев 1981: 25).

Были в истории фоносемантики и попытки исследовать «фонетическую значимость» слов для иноязычных носителей (инофонов). См., например, диссертацию Е. В. Панькиной, в которой сравниваются оценки «фонетической значимости» английских звукоподражаний русскоязычными и алтайскоязычными респондентами (Панькина), или уже упоминавшуюся статью Н. Владимировой, в которой изучалось эмоциональное отношение эстонских дошкольников к звукам русского языка (Владимирова).

Содержательность звуков речи родного языка не осознается, как правило, носителями языка. Полагаем, однако, что для человека, не знающего данный конкретный язык, восприятие звукоформы приобретает немаловажное значение. Во всяком случае, работая в эстонской аудитории, мы неоднократно наблюдали эмоциональную реакцию эстонских учащихся на звучание незнакомых слов русского языка. Сказанное побудило нас провести экспериментальное исследование восприятия русских слов инофонами (эстонцами) и сравнить полученные в ходе исследования оценки с оценками звучания слов носителями языка.

В настоящей главе будут изложены цели, содержание и ход эксперимента, проводившегося в общеобразовательных школах Эстонии в период 19 ноября—

13 декабря 2013 года. Однако прежде чем приступить к их изложению, необходимо сделать одно существенное вводное замечание.

Прежде всего следует отметить, что в экспериментальной работе с инофонами невозможно просить оценить инофона, не владеющего русским языком, «звукобукву» иностранного (русского языка), затруднительным оказывается и предъявление / оценка изолированного звука русского языка. Следовательно, в экспериментальной работе с инофонами необходимо идти в прямо противоположном заданному А. П. Журавлевым направлении: сначала просить информанта оценить звучание отдельного слова, а затем перейти в расчетах от оценки слова к оценке отдельного звука. Это важнейшая предпосылка определяет ход эксперимента.

В описании эксперимента мы будем пользоваться понятиями *информант* (*Журавлев 1974*), под которым понимаем участников эксперимента (учеников эстонской и русской общеобразовательной школы, которые дают нужную для эксперимента информацию) и экспериментатор (*Журавлев 1974*), под которым понимаем координатора эксперимента, общающегося с информантами на родном для них языке.

2.0. Цель и задачи эксперимента.

Экспериментальное исследование преследовало конкретную цель: сравнить восприятие одних и тех же слов русского языка носителями языка (русскими детьми) и инофонами (эстонскими детьми того же возраста), создав целенаправленно такую ситуацию, при которой обе группы слышат одну и ту же речь и на выбор оценки имеется ограниченное количество времени.

Пытаясь найти самый оптимальный способ достижения цели, мы поставили перед собой конкретные задачи:

- 1. отобрать слова русской речи для эксперимента и записать их звучание;
- 2. составить электронный опросник для оценки по заданной шкале «фонетической значимости» предъявляемого в аудиозаписи слова;
- 3. экспериментальным путем исследовать восприятие звучания русских слов в двух группах информантов;

- 4. разработать методику «перехода» расчетов от оценки «фонетической значимости» слова к оценке «импрессивной значимости» составляющих слова звуков;
- 5. сравнить полученные в результате расчетов данные в двух группах испытуемых и установить звуки, которые одинаково и различно воспринимаются в эстонской и русской аудиториях.

3.0. Гипотезы исследования.

Упоминавшиеся выше эксперименты оценки звуков родных (литовского, польского, молдавского, немецкого И вьетнамского) языков исследователей к выводу, что, если «расположить средние для каждого языка по местам от 1 до 46 по принципу: звук, признанный носителями какого-либо языка "наилучшим", получает первое место, "наихудшим" — сорок (Журавлев 1991: 25), то оказывается, что «многие звуки в разных языках занимают, в общем-то, сходные места. Например, звук А русские посчитали самым "хорошим" и поставили его тем самым на 1-е место, в восприятии литовцев и поляков он на 2-м месте, у болгар — на 3-м, молдаване и немцы ставят его на 5-е место, а вьетнамцы вновь на 1-е» (Журавлев 1991: 25). Сказанное позволяет сделать следующее предположение.

Гипотеза 1. Звуки русского языка, имеющие аналоги в фонетической системе эстонского языка, получат в среде носителей русского языка и в среде инофонов сходные фоносемантические оценки.

А. П. Журавлев отмечал, что «резкие расхождения между носителями разных языков в присвоении мест некоторым звукам» (Журавлев 1991: 25) связаны с частотой встречаемости этих звуков в речи (Журавлев 1991: 25–6), что позволяет высказать еще одно предположение.

Гипотеза 2. Звуки русского языка, не имеющие аналогов в системе родного (эстонского) языка инофона, получат отличную от данной носителями русского языка фоносемантическую характеристику.

4.0. Отбор участников эксперимента: требования.

Эксперимент проводился в двух группах: эстоноязычной (основной) и русскоязычной (контрольной).

В качестве информантов нами были выбраны учащиеся 5-х классов. Ограничение группы информантов пятиклассниками неслучайно: согласно «Государственной учебной программе для основной школы» ($PR\tilde{O}K$), изучение РКИ как второго иностранного языка начинается в эстоноязычной школе с 6-го класса. Таким образом, в эксперименте должны, по нашему замыслу, принять участие ученики, не приступившие еще к изучению школьного курса РКИ.

Учитывая то обстоятельство, что Эстония является страной, в которой, по данным переписи населения, проживает более 25% русскоговорящих (ПН), формируя основную и контрольную группы информантов, мы должны были учитывать территориальный фактор. Из базы данных Министерства образования и науки ЭР по школам с эстонским и русским языком обучения для участия в эксперименте были отобраны 40 школ: 20 с русским и 20 с эстонским языком обучения соответственно. При этом выбранные для проведения эксперимента русскоязычные школы территориально сосредоточились в уезде Ида-Вирумаа и городе Таллинне (как своего рода центрах проживания русскоязычных жителей). Отобранные для эксперимента школы с эстонским языком обучения охватывали все уезды Эстонии.

Нами было составлено письмо-обращение с просьбой об участии учеников школы в экспериментальном исследовании. В информационном письме указывалось, что в качестве экспериментатора должен выступить учитель этой школы, который на родном для учеников языке координировал бы процесс эксперимента.

При этом мы не исключали ситуации, когда среди информантов окажутся дети с отличающимся от языка обучения родным языком или дети из двуязычных семей. Кроме этого, мы предполагали, что в числе эстонских информантов могут встретиться дети, уже изучающие или выучившие русский язык вне школы (имеющие русскоговорящих друзей и т. п.) Для выяснения подобного рода информации в опросник было решено включить социолингвистические вопросы.

5.0. Отбор слов для эксперимента.

Как уже отмечалась в параграфе 1.0. настоящей главы, в постановке эксперимента мы исходили из того, что инофон не может оценить «импрессвиную значимость» изолированной «звукобуквы» или звука. Следовательно, мы вынуждены были принять решение о предъявлении в ходе эксперимента отдельных слов русского языка. Выбор слов для проведения эксперимента осложнялся тем, что в качестве контрольной группы в оценке слов должны выступить носители языка, а это значит, что для эксперимента должны быть выбраны слова, лексические значения которых не повлияют (или в наименьшей степени повлияют) на полученные оценки звучания слов.

5.1. Антропонимы-имена литературных персонажей как материал для проведения фоносемантического эксперимента.

Решая поставленную задачу, мы пришли к выводу, что наиболее удачным лексическим материалом для проведения эксперимента могут стать антропонимы-имена персонажей литературных произведений.

Во-первых, как уже подчеркивалось в параграфе 2.1. Главы 1, антропонимы представляют особый интерес как объект фоносемантического исследования, поскольку «у них фактически нет понятийного значения, и поэтому звучание играет в их жизни особую роль» (Журавлев 1981: 65). Неслучайно фоносемантическая значимость антропонимов неоднократно становилась предметом специального исследования в целом ряде научных работ (см., например, Анисимова; Осипова и др.).

Во-вторых, антропонимы, как известно, являются своеобразными маркерами национальной культуры, и многие методисты полагают, что «для преодоления многочисленных трудностей, связанных с изучением русской именной системы, целесообразно изучать антропонимы как необходимый лексический минимум, включая имена и их сокращенные формы в методические пособия, разработанные по данной проблематике» (Анисимова).

В-третьих, можно предполагать, что, выбирая имена литературным персонажам, писатели и поэты, в числе прочих интуитивно учитывают и фоносемантический потенциал имени. Правомерность этого предположения

повышают выводы, к которым пришла Л. Ф. Осипова на материале татарских имен: «Существует определенное соответствие между звуковым оформлением имени и характерными особенностями образа. По данным психолингвистического эксперимента, в 73% характеристики героев совпадают со звуковыми ассоциациями имен» (*Осипова*).

Таким образом, нами был сделан выбор в пользу антропонимов-имен литературных героев как словесной базы для проведения эксперимента.

5.2. Критерии отбора имен литературных персонажей для проведения фоносемантического эксперимента.

В отборе имен литературных персонажей мы исходили из трех критериев:

- представленность имен в произведениях русской классики, включенных в программу обучения в школе с эстонским языком обучения;
- фонетическое оформление имен литературных персонажей;
- частота встречаемости фонем в именах литературных персонажей.

В соответствии с «Государственной программой обучения» по литературе в 10-12 классах ($GR\tilde{O}K$) был составлен перечень авторов / произведений русской классики, изучаемых в школе с эстонским языком обучения:

- А. Чехов (новеллы);
- А. Пушкин («Евгений Онегин»);
- Ф. Достоевский («Преступление и наказание»);
- Л. Толстой («Анна Каренина»);
- М. Булгаков «Мастер и Маргарита».

Исходя из данного перечня литературных произведений был составлен предварительный список, включавший имена 38 литературных героев этих призведений.

«Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: Катерина Ивановна, Лизавета, Дмитрий Разумихин, Петр Лужин, Семен Мармеладов, Порфирий Петрович, Родион Раскольников, Аркадий Свидригайлов, Сонечка Мармеладова.

«Анна Каренина» Л. Н. Толстого: Алексей Вронский, Стива Облонский, Варенька, Кити, Алексей Каренин, Анна Каренина, Константин Левин, Бетси

Тверская, Николай Левин, Долли Облонская, Лидия Ивановна, Сергей Кознышев, Сергей Каренин.

«Евгений Онегин» А. С. Пушкина: *Владимир Ленский, Ольга Ларина, Евгений Онегин, Татьяна Ларина*.

«Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова: *Маргарита*, *Воланд*, *Фагот*, *Арчибальд Арчибальдович*, *Иешуа*, *Понтий Пилат*, *Азазелло*, *Фрида*, *Афраний*, *Степан Лиходеев*, *Иван Бездомный*, *Михаил Берлиоз*.

Следующим этапом работы стало определение частоты повторяемости разнообразных гласных и согласных (твердых и мягких) фонем, содержащихся в данных именах (см. *Приложение 1*). Поскольку в дальнейшем нам предстояло произвести «переход» от оценки «фонетической значимости» имени к оценке фонемы (о чем подробнее см. параграф 2 Главы 3), было принято решение, что частотность каждой фонемы должна составлять не менее 10 вхождений. В результате из 41 представленной в Приложении 1 фонемы были оставлены 19 (/в/, /в/, /д/, /й/, /к/, /л/, /n/, /н/, /p/, /p/, /c/, /т/, /ф/, /а/, /о/, /у/, /э/, /ы/), частота встречаемости которых превышала 10 вхождений (см. *Приложение 1*). К этому списку фонем решено было добавить парные по мягкости / твердости согласные (/д²/, /к²/, /с²/, /т²/, /ф²/), а также фонемы, значимые в сравнении фонологических систем русского и эстонского языков (/ж/, /ц/, /ч²/, /ш/, /ш/) (см. *Приложение 7*).

Отмеченные фонетические и частотные ограничения заставили нас пересмотреть первоначальный список отобранных имен литературных персонажей. В него были добавлены:

новые имена и фамилии, содержащие указанные выше фонемы (/д'/, /к'/, /с'/, /т'/, /ф'/, /ж/, /ц/, /ч'/, /ш/).

Из первоначального списка имен литературных персонажей были исключены:

- отчества (чтобы избежать сходства условий употребления фонем в некоторых именах и отчествах, например Фёдор и Фёдорович, Арчибальд Арчибальдович);
- для того чтобы список имен, отобранных для эксперимента не вырос до огромных размеров, а процедура эксперимента не оказалась очень утомительной для пятиклассника, при добавлении новых имен исключались

некоторые имена, фонемы которых содержались в достаточном количестве, и их удаление не влияло на вышеназванное условие.

В ходе проделанной работы был получен список имен и фамилий литературных героев русской классики, состоящий из 109 наименований (см. Приложение 2).

6.0. Характеристика опросника.

6.1. Принципы составления опросника.

При составлении опросника для проведения эксперимента мы придерживались основных принципов методики А. П. Журавлева.

Инструментом для анализа фоносемантической значимости «служит шкала, образованная из двух антонимичных прилагательных типа хороший — плохой, большой — маленький и т. п. Для каждого из прилагательных с помощью слова очень образуются две степени сравнения: очень хороший, хороший; очень плохой, плохой» (Журавлев 1981: 11).

Как уже было сказано ранее, для предъявления информантам был составлен список из 109 имен и фамилий литературных персонажей. Простые математические расчеты показали, что для оценки всех слов по всем 25 характеристикам необходимо составить запись длительностью около двух часов. Это при условии, что каждое слово будет звучать в течение минуты, повторяясь при этом 5 раз. Очевидно, что проводить такое исследование с учениками 5-х классов невозможно по целому ряду причин.

Для сокращения временных рамок эксперимента было решено отказаться от получения данных по всем 25 признакам. А. П. Журавлев путем факторного анализа полученных в своих экспериментах данных разбил все шкалы на три группы: группа оценки, группа силы и группа подвижности. Этот же анализ определил, какая из шкал является в данной группе наиболее значимой. «В группе оценки это оказалась шкала "хороший — плохой", в группе силы — "сильный — слабый" и в группе подвижности — "подвижный — медлительный". Эти шкалы могут служить представителями групп» (Журавлев 1981: 22). При этом, как уже говорилось в первой главе, Ч. Осгуд обосновал использование трех аналогичных оценочных шкал. Третья шкала называется в терминологии Ч. Осгуда шкалой активности с параметрами

«активный — пассивный» (у А. П. Журавлева шкала «активный — пассивный» входит в группу *подвижности*).

Таким образом, из 25 признаковых шкал, нами были отобраны три (по одной из каждой группы), приложимые к характеристике героя-персонажа литературного произведения: «хороший — плохой», «сильный — слабый», «активный — пассивный».

Поскольку при оценке одного предъявляемого слова по трем названным шкалам, есть вероятность того, что оценки, данные информантом по одной шкале, могут оказывать влияние на оценки, даваемые им в отношении того же слова по второй или третьей шкале, было принято решение проводить эксперимент в трех разных подгруппах учеников. Для каждой из трех подгрупп был подготовлен отдельный опросник с одной из трех описанных выше признаковых шкал. В каждую подгруппу должно войти не менее 50 информантов. Таким образом, в эксперименте должно принять участие не менее 150 эстоноязычных участников (по 50 в 3 подгруппах) и не менее 150 русскоязычных информантов.

6.2. Структура опросника.

Часть 1: социолингвистические вопросы.

Как уже отмечалось ранее в параграфе 4.0. настоящей главы, первую часть опросника составили социолингвистические вопросы (см. *Приложение 3*), которые были едиными для всех упомянутых выше трех вариантов опросников. В этот блок вошли вопросы, направленные на выбор и признание информантом родного (родных) языка (языков), самооценивание уровня владения русским языком и т. п.. Эти данные помогут при анализе результатов определить достоверность полученных данных.

Инструкция.

Инструкция, предъявляемая информантам, звучала следующим образом:

Kallis õpilane!

Vasta üldküsimustele. Pärast seda algab ülesanne. Sa kuuled hulk sõnu. Sina pead hindama kuulatud sõna erinevate parameetri järgi. Üks sõna kõlab mitu korda. Palun vasta kohe, mõtlemata, mis Sul selle sõnaga pähe tuleb või seostub.

Дорогой ученик!

Ответь на общие вопросы. После этого начнется задание. Ты услышишь ряд слов.

Тебе нужно оценить услышанное слово по разным параметрам. Одно слово прозвучит несколько раз. Пожалуйста, отвечай не раздумывая, первое, что тебе приходит в голову.

Часть 2.

За инструкцией и блоком социолингвистических вопросов следовала шкала оценивания, имеющая следующий вид:

	очень хороший	хороший	никакой	плохой	очень плохой
Слово №1	0	0	0	0	0

Современные информационные компьютерные технологии целях оптимизации проводимых исследований позволяют использовать различные программные средства для проведения опросов и обработки получаемых данных. Исходя из поставленных в нашем эксперименте задач, для проведения опроса была выбрана среда Google. Возможности среды позволили составить такой опросник, в котором различные блоки разделены на различные страницы, что позволяет информанту видеть в данный текущий момент только нужную экспериментатору информацию. Все ответы информантов после нажатия на экране кнопки «Отправить» автоматически попадают в единую сводную таблицу, которая доступна создателю опроса в режиме реального времени. По окончании эксперимента таблица со всеми ответами экспортируется в файл табличного редактора Excel, а при необходимости и в формат PDF. Возможности табличного редактора при обработке статистических данных сложно переоценить. С его помощью можно проводить полный анализ данных, строить диаграммы, сравнивать результаты, делать выводы.

Один из трех вариантов опросника (в полном объеме) представлен в Приложении 4.

7.0. Описание хода эксперимента.

В школы, участвующие в эксперименте нами были отправлены по электронной почте инструкции по выполнению работы, аудиофайл с записью и URL адрес на опросник для учеников.

Инструкции для экспериментатора разъясняли ход работы, содержали информацию о том, что эстоноязычные информанты не должны знать значений слов, звучащих в аудиозаписи. Более того, им не нужно сообщать о том, что в записи предъявляются антропонимы. Вся работа выполняется только на уровне восприятия, ощущения, так сказать «с закрытыми глазами».

Одним из условий проведения эксперимента является наличие в школе компьютерного класса и аудиоаппаратуры. Каждый ученик должен сидеть за персональным компьютером, подключенным к Интернету. Звуковой файл может предъявляться как всему классу одновременно (через установленные в аудитории колонки-усилители), так и каждому информанту индивидуально (посредством наушников). Способ реализации выбирал экспериментатор, исходя из технических возможностей конкретной школы.

После создания необходимой для эксперимента среды начинается собственно сам эксперимент. Экспериментатор направляет участников эксперимента по ссылке на анкету, дает необходимые инструкции. Убедившись, что все информанты ответили на вопросы части 1, включает аудиозапись или дает команду на включение записи на персональных компьютерах (при работе с наушниками). Далее экспериментатор выступает только в роли наблюдателя. В течение всей записи информанты работают самостоятельно, следуя инструкциям диктора (Приложение 5).

По условиям эксперимента информанты выполняют работу на основании одного предъявления. Таким образом, один раз включив запись, ее необходимо прослушать до конца. Длительность записи 11 минут 12 секунд. С учетом того, что сами слова не предъявляются в печатном виде и информанту может быть сложно непрерывно следить за потоком слов, а также для возможности снятия напряжения, в опроснике предусмотрена разбивка антропонимов на блоки. Каждый блок, кроме последнего, содержит по 20 слов. По окончании каждого блока информантам необходимо нажать на кнопку «Jätka» / «Далее», о чем говорится в записи. После этого на записи идет 8-секундная пауза, в ходе которой информанты могут немного отдохнуть. Далее начинается следующий блок слов. Описанная процедура следует после каждого блока. Последний блок слов, который содержит всего 9 имен,

оканчивается нажатием кнопки «Saada ära!» / «Готово» После нажатия этой кнопки эксперимент считается выполненным.

Одновременно с нажатием кнопки «Готово» все ответы информанта попадают в единую таблицу ответов соответствующего опросника.

8.0. Выводы.

- 1. Экспериментальное исследование направлено на выявление «фонетической значимости» слов для последующего установления на основе полученных данных «импрессивной значимости» отдельных фонем русского языка среди инофонов и сравнение полученных оценок с оценками, данными носителями языка.
- 2. В качестве информантов для проведения экспериментального исследования выбраны ученики 5-х классов эстоноязычных школ (как не приступившие к изучению школьного курса РКИ); в качестве контрольной группы выступят ученики 5-х классов русскоязычных школ.
- 3. Экспериментальное исследование представляет собой «обратный» поставленному А. П. Журавлевым эксперимент: сначала получение фоносемантической характеристики целого слова, а затем «переход» от характеристики слова к характеристике фонемы.
- 4. Экспериментальной базой проводимого исследования являются отобранные по определенным критериям (представленность в программных произведениях, фонетическая характеристика) антропонимы-имена и фамилии литературных персонажей русской классики как слова, лишенные понятийного значения и являющиеся национальными маркерами культуры.
- 5. Предъявляемые в аудиозаписи 109 имен и фамилий литературных героев участникам экспериментального исследования предлагается оценить по одной из трех признаковых шкал («хороший плохой», «сильный слабый», «активный пассивный»).

СРАВНЕНИЕ ОЦЕНОК «ИМПРЕССИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ» ОТДЕЛЬНЫХ ФОНЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭСТОНСКОЙ И РУССКОЙ АУДИТОРИИ

(на основе полученных оценок «фонетической значимости» имен и фамилий литературных персонажей)

1.0. Характеристика участников эксперимента.

1.1. Количество участников.

Как уже упоминалось в предыдущей главе, в школы разных уездов Эстонии были отправлены приглашения для участия в исследовании. Положительный ответ с согласием об участии был получен из 19 школ, 9 из которых — школы с эстонским языком обучения, 10 — с русским. Эта выборка, как мы и предполагали, позволила охватить практически всю Эстонию (см. $Puc.\ 2^2$).

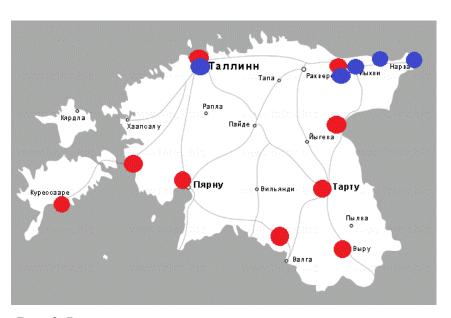

Рис. 2. Расположение школ, участвовавших в эксперименте.

² Красным цветом на рисунке отмечено местоположение школ с эстонским языком обучения, синим цветом — с русским.

При проведении эксперимента нами была использована Интернет-среда Google с ее возможностью проведения опросов посредством создания специальных форм. Данная среда позволила нам создать необходимую для эксперимента форму опроса, содержащую как социолингвистическую общую часть, так и сетку шкал для оценки услышанных слов.

Как уже было описано ранее, в ходе проведения эксперимента информанты слушали запись с предъявляемыми им именами и оценивали их по пятибалльной шкале. Ответы всех респондентов автоматически заносились в одну из трех сводных таблиц в зависимости от признаковой шкалы. С полученными таблицами можно познакомиться в *Приложении* 6 к данной работе.

Таким образом, в ходе проведенной работы были получены оценки, данные испытуемыми для каждого слова по одной из трех шкал «хороший — nлохой», «сильный — cлабый» и «активный — nассивный».

Всего в проведенном нами экспериментальном исследовании приняло участие 389 информантов из 19 школ Эстонии с эстонским и русским языками обучения.

Общее количество участников исследования в основной и контрольной группах и подгруппах (в зависимости от заполненных вариантов опросника) представлено в $Taблице\ 1$.

Таблица 1 Количество информантов, оценивавших слова по признаковым шкалам

Язык обучения/ шкалы	хороший-плохой	сильный-слабый	активный-пассивный
эстонский	57	90	58
русский	68	50	66

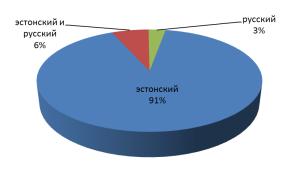
Как видно из таблицы, количество информантов по каждому из опросников неодинаково. Однако при дальнейшей обработке экспериментальных данных будут использованы методы статистической обработки данных, для которых это различие не имеет содержательного характера. Подробнее об обработке данных будет рассказано в следующем разделе настоящей главы.

1.2. Социолингвистическая характеристика участников эксперимента.

В связи с тем, что опрос проводился в двух группах — школах с эстонским и русским языками обучения, мы считали необходимым задать участникам

эксперимента несколько социолингвистических вопросов, поскольку язык обучения мог в наших условиях не совпадать с родным языком ученика.

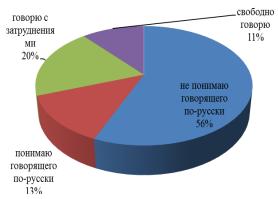
Далее приведем анализ полученных данных отдельно по группам по всем ответам.

эстонский и эстонский 5% о% оргоний 5% оргоний 95%

Рис. 3. Ответы на вопрос «Твой родной язык», данные учащимися школ с эстонским языком обучения.

Рис. 4. Ответы на вопрос «Твой родной язык», данные учащимися школ с русским языком обучения.

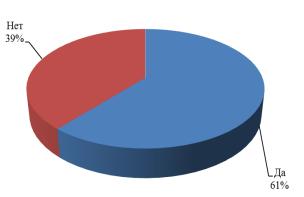

Рис. 5. Ответы на вопрос «Как ты оцениваешь степень владения русским языком», данные учащимися школ с эстонским языком обучения.

Рис. 6. Ответы на вопрос «Слышишь ли ты в повседневной жизни русскую речь?», данные учащимися школ с эстонским языком обучения.

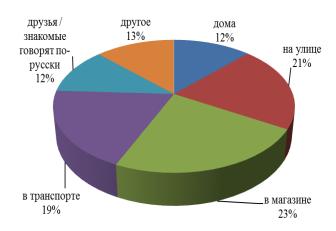

Рис. 7. Ответы на вопрос «Если на предыдущий вопрос ты ответил «ДА», то где ты обычно её слышишь?», данные учащимися школ с эстонским языком обучения

Анализ, полученных в ходе экспериментального исследования данных, показывает, что среди участников эксперимента, обучающихся в школах с русским языком обучения, русский язык является родным для 100% информантов. Следовательно, полученные оценки слов по признаковым шкалам даны носителями русского языка.

Среди учеников эстоноязычных школ 97% опрошенных респондентов признали эстонский язык родным языком. При этом 56% всех опрошенных не понимают по-русски вообще. И только 11% из всех говорят свободно по-русски.

Для «чистоты» эксперимента ответы 3% русских детей (от общего количества всех ответивших) в эстонской школе не учитывались при анализе. Таким образом по шкале «хороший – плохой» не учитывались ответы 1 респондента, по шкале «сильный – слабый» - 1 и по шкале «активный – пассивный» - 4.

2.0. Обработка экспериментальных данных: методологические замечания.

В ходе проведенного эксперимента мы получили оценочную характеристику «фонетической значимости» отобранных имен и фамилий литературных персонажей по трем признаковым шкалам (см. *Приложение 8*). Далее нам предстояло обработать полученные данные и перейти от фоносемантической оценки слова к оценке фонемы. Остановимся на этом подробнее и сделаем ряд важных, на наш взгляд, методологических пояснений.

Как уже неоднократно упоминалось ранее, А. П. Журавлева интересовало решение прямой задачи: исходя из средних оценок, данных носителями языка в отношении изолированной «звукобуквы», он рассчитывал по формуле «фонетическую значимость» слов русского языка. В выведенной автором формуле дополнительно учитывались два фактора:

- первый и ударный звуки в слове «заметнее остальных» в четыре и два раза соответственно (поэтому коэффициент первого звука в слове умножался на 4, а ударного на 2);
- низкочастотные в русской речи звуки более «информативны», чем остальные. Однако в доступных работах А. П. Журавлева достаточного обоснования использования таких коэффициентов применительно к отдельным «звукобуквам» (в зависимости от их положения в слове) не приводится, что не позволяет судить об их статистической или эмпирической природе. На основании сказанного мы вынуждены отказаться от использования этих коэффициентов.

В рамках нашего исследования планировалось решение «обратной» задачи. Нам известно (на основании проведенного эксперимента) эмоциональное отношение к звучанию отобранных русских слов (антропонимов) в двух группах испытуемых (инофонов и носителей языка). Полученные в ходе эксперимента по каждой из трех признаковых шкал данные сведены в общую таблицу³ (см. *Приложение 8*). Возникает вопрос: какой «вклад» привносит в общую оценку звучания слова каждая составляющая это слово фонема. Ответ на этот вопрос имеет важное значение, поскольку позволит прогнозировать, как будут восприниматься слова, содержащие ту или иную фонему, в эстонской и русской аудиториях соответственно.

Предположим, что все составляющие слово фонемы, тем или иным образом влияют на «фонетическую значимость» всего слова. Рассчитаем, как связаны отдельные составляющие слово фонемы с конечным результатом — показателем «фонетической значимости» слова. В целях оптимизации вычислений используем многочисленные возможности табличного редактора MS EXCEL.

Для этого, во-первых, определим частоту (геометрическую вероятность) встречаемости интересующих нас гласных и согласных в предъявляемых словах

42

³ Для удобства в таблице использована разметка интересующих нас согласных в каждом слове: красным цветом отмечены твердые, а синим — мягкие согласные.

(распределение частот вхождения фонем см. в *Приложении 7*). Например, представленная в слове *Катерина* фонема /к/ для одного информанта встретилась в словах выборки 32 раза, /а/ — 93 раза, /т'/ — 10 раз, /э/ — 75 раз, /р'/ — 12 раз, /ы/ — 75 раз, /н/ — 46 раз. Всего для всех эстонских информантов /к/, оценивающих фонемы по шкале «*хороший* — *плохой*», встретилась 1792 раза, /а/ — 5096 раз, /т'/ — 560 раз, /э/ — 4144 раза, /р'/ — 673 раза, /ы/ — 4202 раза, /н/ — 2576 раз.

В целом эстонские информанты отнесли русские слова, в которых встречается согласная /к/ к «хорошим» по звучанию словам 414 раз, «очень хорошим» — 353 раза, «нейтральным» — 481 раз, «плохим» — 279 раз, «очень плохим» — 265 раз. Следовательно, мы можем говорить о том, что средняя частота отнесения слов, содержащих фонему /к/ к «хорошим» равна 22,7, «очень хорошим» — 19,4 «нейтральным» — 26,4, «плохим» — 15,3, «очень плохим» — 14,5. Сведения о количестве оценок (вхождений), приписанных анализируемым фонемам на основании оценок звучания имен, содержащих соответствующие фонемы, см. в *Приложении* 9.

Приведенный пример позволяет сделать вывод, что имена, содержащие фонему /к/, преимущественно оцениваются аудиторией как «нейтрально хорошие» («очень хорошие», «хорошие» и «нейтральные»); негативные коннотации в восприятии слов, содержащих фонему /к/ отмечены в 30% случаев.

Проведение аналогичных расчетов на основании оценок, данных имени Катерина и другим именам, содержащим твердую фонему /к/, носителями русского языка, позволит выяснить, насколько восприятие слов, содержащих эту фонему, эстонской аудиторией совпадает с восприятием их русской аудиторией. Для этого найдем коэффициент корреляции между двумя случайными выборками оценок. Условно можно признать, что подсчет для каждой отдельной фонемы коэффициента корреляции между полученными в русской и эстонской группах результатами покажет, насколько близко носители русского языка и инофоны на эмоциональном уровне оценивают звучание слов, включающих в свой состав ту или иную фонему. Применительно к фонеме /к/ коэффициент корреляции между результатами по шкале «хороший — плохой» в двух группах информантов составил 0,9. Следовательно, можно говорить о близости оценок в русской и эстонской группах. Коэффициент корреляции 1,0 свидетельствует о полном сходстве оценок (и русская, и эстонская

группа одинаково хорошо / нейтрально / плохо оценивают звучание); коэффициент корреляции 0.9-0.8 — о близости оценок в двух группах испытуемых; коэффициент корреляции от 0.7 до 0 — о «шаткой» связи между оценками и/или отсутствии связи; коэффициент корреляции -1.0 — об обратной связи между оценками.

3.0. Интерпретация результатов экспериментального исследования.

Анализ полученных в ходе эксперимента данных (см. *Приложение 8*) и результатов последующих расчетов средней частоты отнесения слов, содержащих те или иные фонемы, к той или иной группе оценок (см. *Приложение 9*), и расчета коэффициента корреляции между результатами, полученными в двух группах испытуемых (см. *Приложение 10*), позволяет сделать следующие выводы.

- 1) Коэффициент корреляции полученных в двух группах испытуемых оценок большинства проанализированных фонем русского языка по шкале «хороший плохой» равен 1,0 или близок к ней (см. Приложение 10), а это значит, что по заданной шкале звуки /й/, /л/, /н/, /а/, /ы/ (коэффициент корреляции равен 1,0), звуки /в/, /в²/, /д/, /д²/, /ж/, /к²/, /л²/, /р/, /р²/, /с²/, /с²/, /т/, /т²/, /ф/, /ц/, /о/, /у/ (коэффициент корреляции равен 0,9), звуки /ш/, /щ²/, /э/ (коэффициент корреляции равен 0,8) в эстонской и русской аудиториях воспринимаются одинаковым или близким образом. Звуки /н²/, /ф²/ (коэффициент корреляции равен 0,7) обнаруживают отсутствие устойчивой связи между оценками их в русской и эстонской аудиториях. Самый низкий коэффициент корреляции (0,3) оценок обнаруживается в оценках эстонскими и русскими информантами звука /ч²/. Русские информанты отнесли слова, включающие этот звук к «плохим» или «очень плохим» в 24,4% случаев, эстонские информанты несколько чаще в 34,8% случаев (см. Приложение 9).
- 2) Коэффициент корреляции данных двумя группами испытуемых оценок проанализированных фонем русского языка по шкале *«активный пассивный»* в 66% случаев равен 1,0 или близок к ней (*см. Приложение 10*),. Другими словами, по данной шкале звук /н'/ (коэффициент корреляции равен 1,0), звуки /в/, /в'/, /й/, /с/, /с'/, /т/, /ц/, /а/ (коэффициент корреляции равен 0,9), звуки /д'/, /к/, /л'/, /н/, /р'/, /т'/, /ф/, /щ'/, /ы/, /э/ (коэффициент корреляции равен 0,8) в эстонской и русской аудиториях воспринимаются одинаковым

или близким образом. Между оценками звуков /д/, /к'/, /л/, /р/, /ф'/, /ч'/ (коэффициент корреляции равен 0,7–0,5) в эстонской и русской аудиториях устойчивой связи не выявлено. Наименьший коэффициент корреляции (0,4) оценок представлен в оценках эстонскими и русскими информантами звуков /ж/ и /ш/. Русские информанты отнесли слова, включающие эти звуки к «пассивным» или «очень пассивным» в 45% и 41,4% случаев соответственно, эстонские информанты несколько реже — в 29,1% и 33,4% случаев соответственно (см. *Приложение* 9).

3) Коэффициент корреляции полученных в двух группах испытуемых оценок проанализированных фонем русского языка по шкале «сильный — слабый» в 83% случаев равен 0 или близок к нему (см. Приложение 10). Таким образом, можно говорить об отсутствии устойчивой связи между оценками звуков /в/, /й/, /ы/ (коэффициент корреляции равен 0), звуков /в'/, /н/, /н'/, /ф'/, /о/ (коэффициент корреляции равен 0,1), звуков /ж/, /к/, /к/, /р/, /р/, /с/, /т/, /т/, /ф/, /ц/, /ч'/, /ш/, /щ'/, /а/, /у/, /э/ (коэффициент корреляции равен 0,2–0,5) в русской и эстонской аудиториях по шкале «сильный — слабый». Коэффициент корреляции с отрицательным значением (-0,1 ... -0,7) обнаруживается в оценках эстонскими и русскими информантами звуков /д/, $/\mathrm{g'}/, /\mathrm{n}/, /\mathrm{n'}/, /\mathrm{c'}/.$ Наибольшее отрицательное значение (-0,7) коэффициента корреляции оценок имеет звук /д'/. Русские информанты отнесли слова, включающие этот звук к «слабым» или «очень слабым» в 27,3% случаев, значительно эстонские информанты чаще 54,8% случаев (см. Приложение 9).

Таким образом, первая гипотеза о том, что звуки русского языка, имеющие аналоги в фонетической системе эстонского языка, получат в двух группах испытуемых сходные оценки, подтвердилась частично по шкалам *«хороший – плохой»* и *«активный – пассивный»*, не подтвердилась по шкале *«сильный – слабый»*.

Вторая гипотеза о том, что звуки русского языка, не имеющие аналогов в эстонском языке, получат разные оценки, в также подтвердилась лишь частично (в отношении звуков /ж/, /ч/ и /ш/ - подтвердилась, в отношении /ц/ и /ш/ - нет) Так, например, не имеющий аналогов в фонетической системе эстонского языка

согласный /щ/ в эстонской и русской группах получил по шкалам «хороший — плохой» и «активный — пассивный» сходные оценки.

4.0. Выводы.

- 1. Проведенное экспериментальное исследование позволило собрать достаточное (минимум 57, максимум 2337) количество вхождений по трем оценочным шкалам («хороший плохой», «сильный слабый», «активный пассивный») для проведения дальнейшего анализа.
- 2. Анализ ответов на социолингвистические вопросы предлагаемого респондентам опросника потребовал исключить ответы тех респондентов, чьи ответы могли повлиять на результаты проведенного исследования.
- 3. Обработка полученных экспериментальным путем велась «обратным» поставленной А. П. Журавлевым задаче путем: от установления «фонетической значимости» русских слов к «импрессивной значимости» отдельных фонем русского языка.
- 4. Расчет коэффициента корреляции между оценками, полученными в эстонской и русской аудиториях, позволил выявить звуки, получающие одиниковую оценку:

```
/й/, /л/, /н/, /а/ и /ы/ — по шкале «хороший — плохой», /н'/ — по шкале «активный — пассивный»
```

и звуки, получающие различную оценку:

$$/д/, /д'/, /л/, /л'/, /c'/$$
 — по шкале «сильный — слабый».

5. Поставленные в начале проведения эксперимента гипотезы получили лишь частичное подтверждение, что не позволяет говорить о связи между восприятием русских звуков инофоном и наличием/отсутствием в системе родного (эстонского) языка аналогичных звуков.

Глава четвертая

РАБОТА НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ПО УЧЕБНИКУ И. МАНГУС «РУССКИЙ ЯЗЫК: БЫСТРО И ВЕСЕЛО!»: АНАЛИЗ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1.0. Фонетический курс РКИ в учебнике для 6 класса И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!».

Для анализа фонетической работы выбран учебник для 6 класса И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!» (см. Мангус 2004).

1.1. Обоснование выбора учебника. Общая характеристика учебника.

Выбор для анализа и разработки методических предложений по работе над произношением данного учебника обусловлен целым рядом факторов.

Во-первых, этот учебник имеет в настоящее время широкое распространение в школах Эстонии и активно используется учителями⁴ для организации начального курса РКИ.

Во-вторых, названный учебник представляет собой современное во всех отношениях учебное пособие. Содержание учебника соответствует действующей «Государственной программе обучения для основной школы» ($PR\tilde{O}K$). В комплекте к данному учебнику предлагаются рабочая тетрадь для ученика, книга для учителя и аудиодиск; последний из названных компонентов учебного комплекта, несомненно, повышает значение данного учебного комплекта для работы над фонетическими умениями учеников в курсе РКИ.

В третьих, структурно учебник И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!» делится на 20 циклов⁵ (по 3 блока в каждом); наряду с рубриками «Копилка знаний»

⁵ При этом, поскольку изучение РКИ как второго иностранного языка начинается, как правило, в 6 классе, в начале учебника (циклы 1–5) все задания к упражнениям дублируются на двух языках:

⁴ Заметим, что именно названный учебник использовался автором магистерской работы во время прохождения педагогической практики по специальности «учитель РКИ» в одной из школ с эстонским языком обучения. По признанию учителей-менторов, учебный комплект «Русский язык: Быстро и весело!» хорошо себя зарекомендовал на практике и выбирается педагогами в качестве основного средства обучения в течение последних 5 лет их педагогической деятельности

и «Давай играть в учителя» в учебнике регулярно предлагается фонетическая работа в двух специально предназначенных для формирования фонетических навыков учеников рубриках «Произношение» и «Ушки на макушке!» (Мангус 2008). Первая предполагает работу непосредственно над произношением; вторая — работу над развитием фонематического слуха учащихся. Ср.: «Рубрика ПРОИЗНОШЕНИЕ включает в себя 2 типа упражнений: один предлагает прослушать скороговорку, а затем произвести соревнование — кто прочтет скороговорку быстрее; второй — прослушать, вставить пропущенное слово и прочитать текст наперегонки. Вторая часть этой рубрики посвящена разработке сложно произносимых звуков русского языка» (Мангус 2008). «В рубрике "УШКИ НА МАКУШКЕ!" (в рабочей тетради) учащиеся приобретают умение прислушиваться к иностранной речи и вычленять знакомые лексические единицы. В рабочей тетради дается список слов, который ученики могут услышать в тексте на аудио-CD, а затем отметить в тетради» (Мангус 2008).

1.2 Фонетические упражнения в учебнике для 6 класса И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!».

В соответствии с современными целями и задачами обучения учебник обеспечивает формирование предусмотренных «Государственной программой обучения для основной школы» языковой и коммуникативной компетенции учащихся, позволяет вести целенаправленную планомерную работу по развитию устной и письменной русской речи учеников через выполнение различного рода тренировочных упражнений перцептивного, репродуктивного и продуктивного характера.

Важное значение для учебника начального курса РКИ имеет включенная в каждый из 20 циклов уже упоминавшаяся выше рубрика «Произношение», содержащая упражнения на развитие фонетических умений.

Все предложенные автором в этой рубрике упражнения можно условно разделить на следующие виды:

• упражнения, развивающие фоносемантический слух;

вначале задание дается на эстонском, затем — на русском языке. С 6 по 20 цикл последовательность меняется: вначале предлагаются формулировки заданий на русском, затем — на эстонском языке. Определенная логика прослеживается и при указании ударения в словах. С 1 по 10 цикл ударный слог выделяется особым знаком во всех словах; начиная с 11 цикла знак «ударение» сопровождает только новые слова. Весь грамматический материал представлен в учебнике на родном языке учащихся.

- упражнения, развивающие интонационный слух;
- упражнения по артикуляционной гимнастике.

1.3 Анализ материала упражнений с точки зрения фоносемантической значимости.

Проведенный нами анализ материала фонетических упражнений учебника, показал, что предлагаемые автором задания на произношение уже с первого цикла включают в себя звуки [д], [д'], [л], [л'] и [с']. Напомним, что, по результатам проведенного нами исследования, слова, содержащие именно эти согласные с большой долей вероятности получат «обратные» (противоположные) оценки по шкале «сильный — слабый» в среде носителей языка и инофонов (эстонцев).

Статистический анализ материала всех упражнений, предложенных в учебнике И. Мангус в разделе «Произношение», обнаружил, что 100% упражнений включают в себя в том или ином количестве слова с вышеназванными звуками.

Рассмотрим критически фонетическую работу, которая предлагается в отношении звуков [д], [д'], [л], [л'] и [с'] в анализируемом учебнике.

1.4. Недостатки в работе над произношение согласных звков по учебнику для 6 класса И. Мангус. «Русский язык: Быстро и весело!».

Описываемый нами учебный комплект предлагается автором как средство обучения для первого года изучения РКИ. Следовательно, предполагается, что ранее ученики не сталкивались с русским языком и впервые начинают изучать его на уроках в школе. По нашему мнению, на первом этапе обучения вводный фонетический курс русского языка имеет ключевое значение для дальнейшего успешного овладения языком.

Внимательный анализ системы заданий и материала упражнений учебного комплекта убеждает нас в том, что на отработку фонетических навыков произношения согласных звуков в данном учебном комплекте предлагается недостаточное количество заданий. Это в свою очередь ставит под сомнение возможность успешного выполнения в аудитории предусмотренных учебником заданий без специально организованной преподавателем РКИ дополнительной предварительной работы и условия, что все учащиеся обладают хорошими имитационными способностями.

Так, первое фонетическое упражнение учебника содержит следующее задание:

«Прочитай.

Как видно из приведенного примера, текст упражнения включает слова с обозначенными нами ранее согласными звуками. Заметим также, что под каждым русским словом для учащегося дан его перевод на эстонский язык.

Цель данного упражнения ясна: формирование у учеников представления о фонематических различиях твердых и мягких согласных и развитие артикуляционного навыка произношения парных твердых / мягких согласных.

Как известно, «важнейшей чертой русского консонантизма является противопоставление согласных по двум фундаментальным оппозициям: 1) твердость / мягкость; 2) глухость / звонкость, которые образуют ядро фонологической системы современного русского языка. Оппозиция твердых / мягких согласных характерна для очень немногих языков, а для русской фонетики, по мнению А. А. Реформатского, это самый существенный момент звукового строя, это основа русской фонологической системы» (Балыхина: 71). Учитывая, что «в эстонском языке мягкость согласного слабее выражена, чем в русском языке» (Кюльмоя: 14), значение подобных приведенному выше фонетических упражнений в эстонской аудитории очень велико. «Ю. Г. Лебедева отмечает, что мягкие согласные перед передними гласными во всех европейских языках, кроме польского, произносятся со средней степенью мягкости (это так называемая «полумягкость»). Мягкость же согласных в абсолютном конце слова (типа: ударь, конь, степь) и перед согласными (типа: вольный, больно) вообще является характерной особенностью русской фонетической системы. Категория мягкости в этих позициях отсутствует даже в родственных славянских языках» (Балыхина: 71).

Однако, если достижение первой из отмеченных нами выше целей (формирование представления о твердых и мягких фонемах как смыслоразличителях в русском языке) это задание способно обеспечить, то достижение второй цели, на наш взгляд, может оказаться затруднительным, поскольку ни одна из частей учебного комплекта (ни учебник, ни рабочая тетрадь, ни книга для учителя) не

предлагает отдельных подготовительных упражнений с заданиями, направленными на отработку мягкого произношения конечных согласных звуков до предлагаемого в учебнике задания.

Для примера мы привели одно из упражнений учебника, однако таких упражнений можно встретить целый ряд, см.,например, упражнения на страницах 40, 45, 48, 53, 60 и т.д. (*Мангус 2004*)

2.0. Методические разработки к фонетическому курсу учебника для 6 класса И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!».

Значительное место в изучении РКИ занимает фонетико-грамматический курс. «Только изучив все различия в артикуляции звуков, которые используются в данном языке для различения смыслов, можно построить описание фонетической системы языка. В свою очередь, знание фонетической системы языка позволяет учащемуся правильно воспринимать речь на этом языке, узнавать и записывать слова и их значимые части (морфемы), понимать смысл сказанного. При этом может оказаться так, что в разных языках для выражения смысловых различий используются разные наборы артикуляторных признаков. Именно поэтому говорящие на языках с разными фонетическими системами не всегда могут различить по звучанию какие-то языковые единицы в чужом языке, особенно если отличающие их комплексы артикуляторных признаков в родном языке не задействованы в смыслоразличении» (Кедрова и др.).

Формирование фонетических навыков учащегося является одной из задач обучения РКИ. «Обучение произношению — аспект в практическом курсе обучения русскому языку как неродному, имеющий целью формирование слухопроизносительных навыков (способность правильно воспринимать услышанный языковой образец, ассоциировать его со значением и адекватно его воспроизводить. Показателями сформированности слухопроизносительных навыков является доведение указанной способности до автоматизированного восприятия и воспроизведения: безошибочность, быстрота, стабильность)» (Балыхина). При этом, Т. М. Балыхина: «Фонетический как отмечает навык онжом считать сформированным В TOM случае, если развился фонетический (смыслоразличительный) речевой слух установились связи между слухоакустической, моторной и фонематической сторонами речи, в результате чего произношение приобретает достаточную степень точности» (*Балыхина*).

Проведенный анализ предлагаемой в учебном комплекте «Русский язык: Быстро и весело!» работы по формированию фонетического навыка восприятия и воспроизведения парных твердых и мягких согласных звуков свидетельствует о том, что учителю, работающему по учебнику И. Мангус, необходимо для достижения этой цели создавать самостоятельно и подбирать из методической литературы дополнительные задания.

2.1. Принципы работы над формированием навыка произношения твердых и мягких согласных.

Таким образом, для формирования фонетического навыка в отношении русских твердых и мягких согласных необходимо, с одной стороны, научить ученика различать парные по твердости / мягкости согласные на слух (т. е. развить фонематический слух), с другой — сформировать навык воспроизведения данных смыслоразличительных признаков русских согласных.

Следовательно, для успешного овладения фонетическими навыками учитель, работающий в аудитории по анализируемому учебнику, должен на этапе вводного фонетического курса в дополнение к представленным в учебнике заданиям на развития фонематического слуха предлагать ученикам:

- упражнения на формирование артикуляторной базы, необходимой для произношения мягких и твердых согласных русского языка;
- упражнения на формирование произносительных навыков отдельных мягких и твердых звуков;
- комментарий в отношении слов, содержащих твердые или мягкие фонемы, получающие противоположные эмоциональные оценки их «импрессвиной значимости» в эстонской и русской аудиториях.

Приведем примеры дополнительных заданий по каждому из обозначенных блоков.

2.2. Примеры методических разработок к учебнику для 6 класса И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!».

2.2.1. Задания на формирование артикуляторной базы, необходимой для произношения мягких и твердых согласных русского языка.

Общеизвестно, что парные по твердости / мягкости согласные имеют существенные артикуляционные различия: произношение мягких согласных характеризуется дополнительной артикуляцией — палатализацией — продвижением вперед и подъемом средней части спинки языка. Мягкие переднеязычные зубные согласные «[т'] и [д'] образуются в результате контакта *передне-средней* части языка с альвеолами и передней частью твердого нёба в отличие от парных твердых согласных [т] и [д], при артикуляции которых имеется контакт между передними зубами и передней частью спинки языка» (*Шустикова 2010: 64*).

В целях формирования необходимой для произношения мягких и твердых согласных русского языка артикуляторной базы могут быть предложены упражнения следующего типа.

Упражнение 1. Слегка приоткройте рот. Прижмите кончик языка к верхним зубам, затем поднимите кончик языка к альвеолам верхних зубов. Зафиксируйте движение.

Упражнение 2. Постарайтесь максимально быстро менять положение языка, описанное в упражнении 1. Проделайте упражнение не менее 10 раз.

2.2.2. Задания на формирование произносительных навыков отдельных твердых и мягких согласных звуков.

Задания на формирование произносительных навыков могут предлагаться в режиме «фонетической зарядки» в начале урока по РКИ. Этот вид организационной деятельности позволяет включить в работу всю группу учеников, снять чувство напряжения в начале урока. При этом фонетическую зарядку можно использовать и в середине урока, например, после грамматического цикла, с целью введения в активное использование языка на следующем этапе занятия.

Для постановки произношения изолированных твердых и мягких согласных (например, в позиции конца слова) вначале необходимо отработать произношение согласных в слогах. Для этого могут быть использованы таблицы мягких и твердых согласных Т. В. Шустиковой, которые можно разместить на одной из стен в классе, чтобы ученики по мере знакомства их с звуками русского языка (в вводном фонетическом курсе) и в любой момент в дальнейшем изучении РКИ при необходимости могли обратиться к ней.

Таблица твердых согласных	Таблица мягких согласных
МА – МО – МУ – МЭ – МЫ	МЯ – МЁ – МЮ – МЕ – МИ
БА – БО – БУ – БЭ – БЫ	БЯ – БЁ – БЮ – БЕ – БИ
ПА – ПО – ПУ – ПЭ – ПЫ	ПЯ – ПЁ – ПЮ – ПЕ – ПИ
ВА – ВО – ВУ – ВЭ – ВЫ	ВЯ – ВЁ – ВЮ – ВЕ – ВИ
ФА – ФО – ФУ – ФЭ – ФЫ	$W\Phi - A\Phi - \Theta\Psi - A\Phi - A\Phi - A\Phi$
ДА – ДО – ДУ – ДЭ – ДЫ	ДЯ – ДЁ – ДЮ – ДЕ – ДИ
ТА – ТО – ТУ – ТЭ – ТЫ	ТЯ – ТЁ – ТЮ – ТЕ – ТИ
НА – НО – НУ – НЭ – НЫ	НЯ – НЁ – НЮ – НЕ – НИ
ЛА – ЛО – ЛУ – ЛЭ – ЛЫ	ЛЯ – ЛЁ – ЛЮ – ЛЕ – ЛИ
3А – 3О – 3У – 3Э – 3Ы	3Я – 3Ë – 3Ю – 3Е – 3И
СА – СО – СУ – СЭ – СЫ	СЯ – СЁ – СЮ – СЕ – СИ
ЦА – ЦО – ЦУ – ЦЭ – ЦЫ	ЧА – ЧЁ – ЧЮ – ЧЕ – ЧИ
ЦЕ – ЦИ	ЧО
	ЩА – ЩЁ – ЩЮ – ЩЕ – ЩИ
	ЩО
РА – РО – РУ – РЭ – РЫ	РЯ – РЁ – РЮ – РЕ – РИ
ЖА – ЖО – ЖУ – ЖЭ – ЖЫ	
ЖЁ	
ША – ШО – ШУ – ШЭ – ШЫ	
ШË	
ГА – ГО – ГУ – – –	ГЕ-ГИ
КА – КО – КУ – – –	KE-KИ
XA – XO – XY – – –	XE-XИ

(Воспроизводится по: Шустикова 1997: 6)

Подобного рода наглядные методические пособия, на которые преподаватель может опереться при проведении урока, играют, как известно, важную роль в процессе обучения. Так называемые «говорящие стены» являются на сегодняшний день одним из средств активного обучения.

Кроме представленных слоговых таблиц могут быть использованы упражнения, предлагающие тренировку произношения парных по мягкости / твердости согласных в пределах слога и короткого слова. Например:

Приводем примеры подобных упражнений с различными видами заданий.

Упражнение 3. (Варламова)

Слушайте, повторяйте.

$$u-дu$$
 $u-дs$ $дs-дe$ $de-du$ $ds-ds$ $ds-du$ $ds-ds$ $ds-ds$

Упражнение 4. (Лысакова и др.)

Слушайте и повторяйте. Следите за положением среднией части спинки языка при произнесении мягких согласных $[\partial]-[\partial']$, [m]-[m'].

$AT - \pi T$	Да – дя	Ад – яд
От – ёт	До – дё	Од – ёд
Ыт – ит	Ды – ди	Ыд – ид
Эт – ет	Дэ – де	Эд – ед
Ут – ют	Ду – дю	Уд – юд
J 1 101	A) Aic	7 10 10 10
тог тог	Ада — яда — адя — яд	
		Я
Р ТР− 1	Ада – яда – адя – яд	я lë
і —ятя ё —ётё	Ада — яда — адя — яд Одо — ёдо — одё — ёд	я іё иди
	От – ёт Ыт – ит Эт – ет	От – ёт До – дё Ыт – ит Ды – ди Эт – ет Дэ – де

Упражнение 5. (Лысакова и др.)

Слушайте, повторяйте, читайте слова. Следите за правильным произношением мягких согласных [m]-[m'], $[\partial]-[\partial']$.

Топкий — тёплый Адом — ядом

Турбина — тюрбан Дыня — Дина

Так — хотят Вода — водяной

Стык — стих Душа — дюшес

Любит — любить Дата — дятел

Шест — шесть Сосед — соседи

Шесты — к шести Редко — редька

Брат — брать

Томный — тёмный

Упражнение 6. (Лысакова и др.)

Слушайте и повторяйте вслед за преподавателем слова иностранного происхождения, стараясь как можно мягче произносить звуки [m'] и [д']. Выучите их наизусть.

- 1) Деталь, депозит, десерт, дебаты, девиз, деградация, декрет, демонстрация, дедукция, декларация, делегация, дезертир, дельфин, депрессия, диктатор, дитом, диван, диагноз, диадема, дизайн, диалог, диаспора, династия, дискотека, диспут, диск.
- 2) Температура, техник, текст, театр, телевизор, телефон, тема, тедрия, теорема, тиран, титул, тип, тир, тире, титан.

Упражнение 7. (Лысакова и др.)

Слушайте и повторяйте вслед за преподавателем слова с твердыми [т] и [д], запомните их произношение.

- Детектив, депо, декор, дельта, денди, дерби, детектор, декольте, диадема.
- 2) Тезис, тест, тембр, темп, тендер, теннис, термос, террор, терьер, тет-а-тет, свитер, сентенция, цистерна, спринтер, синтез, тенденция, сеттер, скутер.

Упражнение 8. (Лысакова и др.)

Слушайте и повторяйте. Следите за положением средней части спики языка при произнесении мягких согласных [л]–[л']

$$\pi a - \pi n$$
 $\pi a - \pi n$ $\pi a - \pi n$ $\pi a - \pi n$

Упражнение 9. (Варламова)

Слушайте, повторяйте. Различайте звуки [л]-[л'].

Упражнение 10. (Варламова)

Читайте глаголы прошедшего времени в форме единственного и множественного числа. Различайте [л] [л'].

[c]-[c']

Упражнение 11. (Лысакова и др.)

Произнесите следующие пары звуков и слогов. Следите, чтобы слоги **ся, се, сё** и другие произносились без [j] между гласным и согласным.

- 1) С сь, 3 3ь, с сь, 3 2ь, с сь, 3
- 2) Иси си, исе се, ися ся, исё сё, исю сю; изе зе, изя зя, изи зи, изё зё, изю зю.
- 3) Сы си, сэ се, са ся, со сё, су сю; зы зи, зэ зе, за зя, зо зё, зу зю.

Следует заметить, что все представленные упражнения требуют присутствия учителя, так как при выполнении необходим контроль правильности произношения.

Нетрудно заметить, что многие упражнения используют в постановке мягкого произношения так называемые «звуки-спутники». Данный методический прием описывает в своем методическом пособии Т. М. Балыхина: «Этот прием основан на

взаимодействии артикуляции соседних звуков в слоге и слове. При произнесении одного звука органы речи уже настраиваются произносить следующий. Для постановки трудного звука подбираются такие сочетания этого звука с другими, в которых предшествующий и последующий звуки помогают настроить органы речи таким образом, чтобы вызвать нужный неощутимый момент артикуляции звука. Подобные звуковые сочетания будут благоприятной фонетической позицией для постановки данного звука» (Балыхина).

Примером использования данного приема может служить постановка произношения звука [л]: «для постановки твердого [л], чтобы поднялась задняя часть спинки языка, нужно использовать сочетания [л] с заднеязычными согласными и гласными заднего ряда: кло, гло, оло, улу, лку, лго» (Балыхина).

2.2.3. Комментирование «фонетической значимости» слов, содержащих фонемы, получающие в эстонской и русской аудиториях противоположные эмоциональные оценки.

Представленные в Главе 3 настоящей магистерской работы выводы, на наш взгляд, могут быть полезны и при работе над фонетическим аспектом речи.

Например, в одном из упражнений анализируемого учебника «Русский язык: Быстро и весело!» встречается следующее задание:

«Добавь русскую букву «р» и прочитай.

```
ковать — кровать кошка — ... дама — ... топка — ... такт — ... (rauda) taguma - voodi kiisu — kübe daam draama kolle jalgrada takt trakt,tee» (Мангус 2004: 26)
```

Как видно из приведенного примера, материал упражнения среди прочих включает заимствованное по своему происхождению в русском языке слово дама, имеющее в эстонском языке аналог daam. Отметим, что в русском слове встречается твердый звук [д], получивший, согласно данным нашего эксперимента, разные оценки по шкале «сильный — слабый» в эстонской и русской аудиториях.

Фоносемантический анализ слова ∂ ама, показывает, что носителями языка это слово по шкале «сильный — слабый» воспринимается скорее как сильное (Psevdomim). Полученные в ходе проведенного нами эксперимента данные позволяют высказать предположение, что для эстонца это слово будет обладать иным фоносемантическим потенциалом (слабый).

«Фонетическая значимость» русского слова дама для носителя языка поддерживает лексическое значение этого слова. Обращение к уже историческому на сегодняшний день толковому словарю В. Даля помогает установить его этимологию: «Дама франц. — женщина высших сословий, госпожа, барыня, боярыня. Придворная дама, сановница, чиновница двора, служащая. Классная дама, в девичьих учебных заведениях, надзирательница. Музыкальная дама, там же, учительница музыки» (Даль) и проливает свет на сходство лексического значения и «фонетической значимости» рассматриваемого слова для носителя языка. Носители языка применяют слово дама к представителю женского пола, пытаясь подчеркнуть ее важность, значимость, влияние и «силу».

Как нам представляется, преподаватель должен учитывать вышесказанное при выполнении упражнения. Мы, в свою очередь, предлагаем после данного упражнения провести небольшую беседу-рассуждение на родном языке учащихся о том, в каких случаях в эстонском языке применяется слово *daam*. И при необходимости внести комментарии по соответствию / несоответствию с русским языком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление в середине XX века экспериментальных научных работ, посвященных исследованию того, какое влияние звук может оказывать на человека положило начало развитию фоносемантики. Как наука фоносемантика объединяет в себе основы фонетики, семантики, лексикологии, психологии и изучает «значения», или «значимости» звуков как своего рода «коллективные впечатления от звуков».

С развитием фоносемантики стало возможным говорить о «фонетической значимости слова» как одном из компонентов структуры значения слова. «Фонетическая значимость», по мнению основоположников фоносемантики, формируется ПО особым признаковым характеристикам, которые нельзя воспринимать буквально и соотносится с признаковым аспектом значения, но не прямо повторяет его. Больший интерес, с точки зрения, «фонетической значимости», представляют лишенные в современном русском языке понятийного значения антропонимы, звуковое оформление которых влиет на позитивное или негативное отношение к ним; «благозвучие» или «неблагозвучие» имени нередко становится сагодня ведущим критерием выбора имени ребенка. Не менее важное значение имеет фонетическое оформление реального или вымышленного антропонима при выборе имени литературного персонажа: имя должно не только называть героя, но и нести определенную ассоциацию, вызывая у читателя определенное восприятие.

Магистерская работа «Импрессивная значимость звуков русского языка в эстонской аудитории: опыт экспериментального исследования» представляет попытку установить «фонетическую значимость» русских слов (антропонимов / имен и фамилий литературных героев) и выявить на основе полученных данных сходства и различия в восприятии отдельных звуков русского языка в эстонской и русской аудиториях соответственно.

Работа включает в себя четыре главы: «Краткий очерк истории фоносемантических исследований», «Методика изучения "фонетической значимости" имен и фамилий литературных персонажей для эстонского и русского школьника», «Сравнение оценок "ассоциативной значимости" отдельных фонем

русского языка в эстонской и русской аудитории», «Работа над произношением согласных по учебнику И. Мангус "Русский язык: Быстро и весело!": Анализ и методические предложения».

В первой главе дан обзор развития фоносемантики как научного направления: от основ, заложенных в работах С. В. Воронина, и восходящей к методу семантического дифференциала Ч. Осгуда методики фоносемантических исследований А. П. Журавлева к современным фоносемантическим исследованиям, имеющим широкое практическое применение. Отдельно описываются доступные информационные ресурсы, позволяющие анализировать «фонетическую значимость» слова текста. Особое внимание уделяется обзору исследований фоносемантического потенциала антропонимов.

Во второй главе изложена методика проведения эмпирического исследования по изучению восприятия звучания литературных антропонимов эстонскими и русскими школьниками. В ней описываются цели и задачи эксперимента, критерии отбора материала, ход экспериментального исследования. Цель эксперимента заключалась в получении оценок восприятия инофонами (эстонскими школьниками) и носителями языка (руссими школьниками) звучания отдельных слов русского языка для дальнейшего определения на основе полученных данных «импрессивной значимости» отдельных русских звуков. В качестве материала для проведения эксперимента были выбраны антропонимы (как слова, лишенные понятийного содержания). Исходя из трех критериев (представленности антропонимов в программных произведениях русской классики, фонетического оформления и частоты встречамости фонем в антропонимах) для проведения эксперимента были выбраны 109 имен и фамилий литературных персонажей. Исследование проводилось в двух языковых группах: эстоноязычной и русскоязычной. Участниками эксперимента были учащиеся 5-х классов школ Эстонии с эстонским и русским языками обучения. Им было предложено оценить звучание антропонимов по одной из трех признаковых шкал: «хороший — плохой», «сильный — слабый», «активный — пассивный».

В третьей главе дана характеристика экспериментального исследования (389 информантов из 19 школ с русским и эстонским языками обучения), описана методика обработки данных, проведен анализ полученных результатов, предложена

оригинальная модель перехода от оценки «фонетической значимости» слова к оценке «импрессивной значимости» отдельного составляющего слова звука; установлены коэффициенты корреляции между двумя выборками оценок «импрессивной значимости» звуков в эстонской и русской аудиториях.

Корреляционный анализ позволил установить, что:

- 1) целый ряд звуков русского языка получает одинаковые или близкие по признаковой шкале «хороший плохой» оценки, а именно: /ж/, /й/, /л/, /н/, /а/, /ы/, /в/, /в/, /д/, /д/, /к/, /к²/, /л²/, /р/, /р²/, /с/, /с²/, /т/, /т²/, /ф/, /ц/, /щ²/, /о/, /у/, /н²/, /ш/, /э/;
- 2) близкие оценки по шкале «активный пассивный» в русской и эстонской группе получило 66% предложенных респондентам звуков, а именно /в/, /в'/, /й/, /с/, /c'/, /т/, /т'/, /ц/, /а/, /д'/, /к/, /л'/, /н/, /н'/, /p'/, /ф/, /щ'/, /ы/, /э/;
- 3) минимальный (положительный) коэффициент корреляции (0,3) по шкале «хороший плохой» выявлен в оценке звука /ч'/, по шкале «активный пассивный» в оценке звуков /ж/ и /ш/, что свидетельствует об отсутствии устойчивой связи между оценками в двух группах информантов;
- 4) в отношении оценок большинства звуков по шкале «сильный слабый» нельзя говорить об устойчивой связи между ними;
- 5) звуки /д/, /д'/, /л/, /л'/ и /с'/ получают двух группах испытуемых по шкале «сильный — слабый» не совпадающие, близкие к противоположным, оценки;
- 6) вопреки нашей гипотезе, звуки русского языка, не имеющие аналогов в эстонском языке (например, звук /щ'/), не всегда имеют «имперссивную значимость», отличную от фоносемантической характеристики этих звуков носителями русского языка.

Четвертая глава настоящей работы представляет попытку предложить дополнительные к учебному комплекту И. Мангус «Русский язык: Быстро и весело!» фонетические упражнения по отработке произношения согласных звуков (/д/, /д'/, /л/, /л'/ и /с'/). В главе дается обзор представленного в данном учебном пособии для начального этапа обучения фонетического курса, выявляются недостатки в работе над фонетикой; материал фонетических упражнений анализируется с фоносемантической точки зрения. Глава включает методические разработки к фонетическому курсу вышеназванного учебника, призванные компенсировать

недостатки фонетической работы и учитывающие результаты экспериментального исследования.

Работа сопровождается приложениями, в которых приводятся таблицы с экспериментальными данными, список выбранных для эксперимента антропонимов, опросник и т. п., иллюстрирующие проведенный эксперимент.

RESÜMEE

Magistritöö teemal: "Vene keele häälikute «impressiivne tähendus» eestikeelses auditooriumis: eksperimentaalse uuringu kogemus" eeldab katset, et kindlaks määrata, kas on olemas erinevust sõnade (antroponüümide) kirjandustegelaste nimede ja häälikute tajumises nii vene keelt võõrkeelena ja vene keelt emakeelena kõnelevate eesti- ja venekeelse auditooriumi vahel.

Esimene (teoreetiline) osa hõlmab "Fonosemantiliste uuringute ajaloo lühiülevaadet" ja tutvustab lugejale fenosemantika arengut kui teadussuunda. Aluseks on võetud S.V. Voronini tööd, kust liigutakse edasi Ts.Oskuda semantilise defferentsiaali metoodikale. Edasi vaadeldakse A.P.Žuravljovi uuringuid, mis on seotud juba kaasaegsete fenosemantiliste uuringutega ja millel on tänapäeval ka laiem praktiline kasutus. Eraldi on välja toodud kättesaadavamad infoallikad ja vahendid (IKT), mis aitavad anüüsida häälikute assotsiatiivset tähendust – sõna ja tekst. Erilist tähelepanu pööratakse antroponüümide fonosemantilise potensiaali uuringute ülevaatele.

Töö empiiriline osa koosneb kolmest peatükist.

Teises peatükis: "Kirjanduslike tegelaste ees- ja perkonnanimede «fonosemantilise tähenduse» eesti ja vene õpilastele eksperimentaalse uurimise metoodika", kirjeldatakse eksperimendi eesmärke ja ülesandeid. Käsitletakse materjali valiku kriteeriume ja eksperimentaalse uurimuse käiku. Uuringud viidi läbi kahes grupis -eesti ja vene keeles. Uuringuandmed toetuvad uuringutele, mis viidi läbi Eesti eesti- ja veneõppekeelega koolide viiendates klassides. Uurimise käigus anti õpilastele hinnata teatud hulk antroponüüme, mis olid võetud veneõppekeelega kooli programmis olevate Vene klassikute teostest. Hindamisskaala oli: "hea – halb", "tugev – nõrk", "aktiivne – passiivne".

Kolmandas osas on: "Osa vene keele foneemide «impressiivse tähenduse» hinnangute võrdlus eesti- ja venekeelses auditooriumis (kirjanduslike tegelaste ees- ja perkonnanimede «fonosemantilise tähenduse» alusel)". Selles osas on esitletud andmed, mis olid kasutusel eksperimendi käigus. Antud osas on kirjeldatud samuti metoodikat, mille alusel toimus andmete analüüs. Pakutakse välja mudel, kuidas minna üle sõna assotsiatiivse tähenduse hinnangule.

Neljas osas tuuakse täiendavaid foneetilisi näiteid ja harjutusi I. Manguse "Vene keel: Ruttu ja lõbusalt!" komplektile. Töös antakse ülevaade õppematerjali foneetilise kursuse kohta ja tuuakse välja vajakajäämised antud töö foneetika osas; harjutusi analüüsitakse fonosemantilisest vaatenurgast. Lähtudes läbiviidud uuringutest tehakse selles osas ettepanekuid ja pakutakse täiendusi, mis kompenseeriksid eespool nimetatud õppevahendis esinevaid vajakajäämisi.

Lisamaterjalide hulgas on töö lõpus erinevad tabelid läbiviidud eksperimendi andmetega, eksperimendi läbiviimiseks valitud antroponüümide nimekiri, küsimustik ja erinevad illustratsioonid eksperimendi käigu kohta.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Анисимов* **Анисимов А. А.** Компьютерная лингвистика для всех: Мифы. Алгоритмы. Язык. Киев, 1991.
- 2. Анисимова Анисимова В. В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имен). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2003. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/razvitie-russkoi-antroponimiki-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-lichnykh-imen Проверено: 29.12.2013.
- 3. Арнольд Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике
- 4. *Балаш* **Балаш М. А.** Фоносемантическая структура текста как фактор его понимания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Горно-Алтайск, 1999. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/fonosemanticheskaya-struktura-teksta-kak-faktor-ego-ponimaniya-eksperimentalnoe-issledovanie Проверено: 29.12.2013.
- 5. *Балыхина* **Балыхина Т. М.** Методика преподавания русского языка как неродного, нового. Москва, 2007.
- 6. *Барташова* **Барташова О. А.** Фоносемантический фон индивидуальных авторских концептов. // Проблемы языкознания и теории коммуникации. Санкт-Пертербург, 2010. С. 57–61.
- 7. *Белова* **Белова Т. С.** Сопоставительный анализ системы звукоизобразительных средств итальянского и русского языков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2009. [Электронный документ].

URL: http://www.dissercat.com/content/sopostavitelnyi-analiz-sistemy-zvukoizobrazitelnykh-sredstv-italyanskogo-i-russkogo-yazykov

Проверено: 29.12.2013.

- 8. *Богин* **Богин Г.И.** Фоносемантика как одно из средств пробуждения рефлексии // Фоносемантические исследования: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Пенза, 1990. С. 25–36.
- 9. Бондарь Бондарь С. В. Звуковая стилистика: Аспекты фонетического Диссертация соискание ученой значения. на степени кандидата 2001. филологических наук. Москва, [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/zvukovaya-stilistika-aspektyfoneticheskogo-znacheniya Проверено: 29.12.2013.
- 10. *Братчикова* **Братчикова Е. А.** Некоторые аспекты теории и методологии современных фоносемантических исследований. Москва, 2011.
- 11. Бубнов Бубнов А. В. Типология палиндрома. Курск, 1995.
- 12. Васильева Васильева Е. А. Фоносемантическая характеристика основных лексических категорий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тула, 2004. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/fonosemanticheskaya-kharakteristika-osnovnykh-leksicheskikh-kategorii-antonimiya-i-sinonimiy Проверено: 29.12.2013.
- 13. *Варламова* **Варламова И. Ю.** Вводно-фонетический курс русского языка для студентов-иностранцев. Москва, 2001.
- 14. *Владимирова* **Владимирова Н.** Эмоциональное отношение эстонцев к звуковой стороне русского языка // Русская филология. 7. Тарту, 1996. С. 327—332.
- 15. *Волкова* **Волкова И. А.** Введение в компьютерную лингвистику. Практические аспекты создания лингвистических процессоров. Москва, 2006.
- 16. *Воронин 1999* **Воронин С. В.** Знак не-произволен и произволен: новый принцип на смену принципа Соссюра // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики. Моква, 1999. С. 128–130.
- 17. *Воронин* 2006 **Воронин С. В.** Основы фоносемантики. Москва, 2006.
- 18. Воропаева Воропаева И. В. Эмоциональное восприятие дифференциальных признаков гласных фонем носителями немецкого и русского языков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2011. [Электронный документ].

- URL: http://www.dissercat.com/content/emotsionalnoe-vospriyatie-differentsialnykh-priznakov-glasnykh-fonem-nositelyami-nemetskogo-Проверено: 29.12.2013.
- 19. *Газов-Гинзберг* **Газов-Гинзберг А. М.** Был ли язык изобразителен в своих истоках? Москва, 1965.
- 20. *Горелов, Седов* **Горелов И. Н., Седов К. Ф.** Основы психолингвистики. Москва, 1997.
- 21. *Гребенкин* **Гребенкин Ю. Ю.** Психотехнологии в рекламе. Новосибирск, 2000.
- 22. Даль Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I –IV/ Москва, 2009.
- 23. *Жеребило* **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Издание 5-е. Назрань, 2010.
- 24. Журавлев 1974 Журавлев А. П. Фонетическое значение. Ленинград, 1974.
- 25. *Журавлев* 1981 **Журавлев А. П.** Звук и смысл: Книга для внеклассного чтения учащихся старших классов. Москва, 1981.
- 26. Журавлев 1987 Журавлев А. П. Диалог с компьютером. Москва, 1987.
- 27. *Журавлев 1991* **Журавлев А. П.** Звук и смысл. Книга для внеклассного чтения учащихся старших классов. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва, 1991.
- 28. *Журковский* **Журковский Б. В.** Звуковая символика в идеофонах // Материалы по проблеме мотивированности языкового знака. Ленинград, 1969. С. 54–55.
- 29. *Зайченко* **Зайченко М. А.** Философский аспект проблемы смысла в фоносемантике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Чебоксары, 2003. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/filosofskii-aspekt-problemy-smysla-v-fonosemantike Проверено: 29.12.2013.
- 30. *Звегинцев* **Звегинцев В. А.** История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Москва, 1964.
- 31. *Имшинецкая* **Имшинецкая И.** Фоносематика в рекламе // Имшинецкая И. Креатив в рекламе. Москва, 2004. С. 16–17.

32. Кедрова и др. — Кедрова Г. Е., Потапов В. В., Егоров А. М.,

Омельянова Е. Б. Русская фонетика. Онлайн-учебник по фонетике русского языка. [Электронный документ].

URL: http://www.philol.msu.ru/~fonetica/index1.htm Проверено: 29.12.2013.

33. *Киселева* — **Киселева Н. В.** Фоносемантический анализ текста в структуре мероприятий психологического сопровождения учебного процесса курсантов военно-учебных заведений и учебных центров. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2004. [Электронный документ].

 $\label{lem:url:matter$

Проверено: 29.12.2013.

- 34. *Климова* **Климова С. В.** О некоторых аспектах этимологической фоносемантики // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики. Москва, 1999. С. 145–146.
- 35. *Кондратов* **Кондратов А. М.** Звуки и знаки. Москва, 1978
- 36. Левицкий **Левицкий В. В.** Семантика и фонетика. Черновцы, 1973.
- 37. *Лысакова и др.* Мы говорим по-русски. Учебное пособие. Под ред. проф. И. П. Лысаковой. Санкт-Петербург, 1997.
- 38. *Кюльмоя* **Кюльмоя И.** Краткий справочник по контрастивной грамматике эстонского и русского языков. Тарту, 2003.
- 39. *Мангус* 2004 **Мангус И.** «Русский язык: Быстро и весело!» Учебник для 6 класса. Таллинн, 2004.
- 40. *Мангус* 2008 **Мангус И.** Русский язык: Быстро и весело! 6 класс. Книга для учителя. Таллинн, 2008.
- *41. Никифорова* **Никифорова Т. В.** Явление фоносемантики в языке и в поэтическом тексте. Курсовая работа. Смоленск, 2011.

- 42. *Никрошкина* **Никрошкина С. В.** Экспериментальное исследование универсального звукосимволизма на материале разноструктурных языков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Бийск, 2010. [Электронный документ].
 - URL: http://www.dissercat.com/content/eksperimentalnoe-issledovanie-universalnogo-zvukosimvolizma-na-materiale-raznostrukturnykh-y
 Проверено: 29.12.2013.
- 43. *Осипова* **Осипова Л. Ф.** Фоносемантические особенности личных имен в татарском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2008, Елабуга. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/fonosemanticheskie-osobennosti-lichnykhimen-v-tatarskom-yazyke Проверено: 29.12.2013.
- 44. *Орлова* **Орлова Е. В.** О восприятии звуков // Развитие фонетики современного русского языка. Москва, 1966. С. 144–154.
- 45. *Осгуд и др.* **Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П.** Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия. Москва, 1972. С. 278–298.
- 46. *Павловская* 1999 **Павловская И. Ю.** Фоносемантические аспекты речевой деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 1999. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/fonosemanticheskie-aspekty-rechevoideyatelnosti Проверено: 29.12.2013.
- 47. *Павловская* 2001 **Павловская И.Ю.** Фоносемантический анализ речи: монография. Санкт-Петербург, 2001.
- 48. Панькина Панькина Е. В. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разносистемных языках иноязычными носителями (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Кемерово, 2009. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/eksperimentalno-teoreticheskoe-issledovanie-vospriyatiya-zvukopodrazhanii-v-raznosistemnykh-

Проверено: 29.12.2013.

- 49. *ПН* Перепись населения. [Электронный документ]. URL: http://rus.delfi.ee/daily/estonia/perepis-naseleniya-v-estonii-prozhivaet-248-russkih.d?id=64975418 Проверено: 29.12.2013.
- 50. *Прокофьева* **Прокофьева Л. П**. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саратов, 2008. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/zvuko-tsvetovaya-assotsiativnost-v-yazykovom-soznanii-i-khudozhestvennom-tekste-universalnyi Проверено: 29.12.2013.
- 51. *Пузырев, Шадрина* **Пузырев А. В., Шадрина Е. У.** Жан Старобинский о теории анаграмм Ф. де Соссюра // Фоносемантические исследования. Пенза, 1990. С. 69–86.
- 52. *ПЭС* Психолингвистическая экспертная система ВААЛ(R). Руководство пользователя.
- 53. *Репьев* **Репьев А. П.** По-ВААЛ-яем дурака, господа! [Электронный документ]. URL: http://www.repiev.ru/articles/VAAL.htm
 Проверено: 29.12.2013.
- 54. *Рут* **Рут М.** Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. Урал, 2001. №20. [Электронный документ]. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/rut-01.htm Проверено: 29.12.2013.
- 55. *Санжаров* **Санжаров Л. Н.** Современная фоносемантика: истоки, проблемы, возможные решения: учебное пособие. Тула, 1996.
- 56. *Сенкевич* **Сенкевич В. И.** Презентативная функция собственного имени // От слова к тексту: Материалы докладов Международной научной конференции. Часть 3. Минск, 2000.
- 57. Соссюр де Соссюр Ф. Труды по языкознанию. Москва, 1977.
- 58. УМК Учебно-методический комплекс по дисциплине «Фоносемантика». Махачкала, 2011.

- 59. *Чукарькова* **Чукарькова О. В.** Основные тенденции расширения интегративности фоносемантики как науки на современном этапе. [Электронный документ]. URL: http://www.teoria-practica.ru/-8-2011/philology/chukarkova.pdf Проверено: 29.12.2013.
- 60. *Чумичева* **Чумичева Н. В.** Копирайтинг и рекламная суггестия: алгоритмизация творчества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2009. [Электронный документ]. URL: http://www.dslib.net/jazyko-znanie/kopirajting-i-reklamnaja-suggestija-algoritmizacija-tvorchestva.html Проверено: 29.12.2013.
- 61. *Шарапилова* **Шарапилова** Э. А. Фоносемантика в лирике Марины Цветаевой. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Махачкала, 2000. [Электронный документ]. URL: http://www.dissercat.com/content/fonosemantika-v-lirike-mariny-tsvetaevoi Проверено: 29.12.2013.
- 62. Шелестнок Шелестнок Е. В. Семантический дифференциал как способ выявления внушающего воздействия текстов // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистичеаий аспекты. Выпуск 15. Москва, 2009. С. 329–333.
- 63. Шляхова Шляхова С. С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику. Пермь, 2003.
- 64. Шмелев **Шмелев А. Г.** Психодиагностика личностных черт. Санкт-Петербург, 2002
- 65. *Штерн* **Штерн А. С.** Объективные критерии выявления эффекта звуковой символики // Материалы по проблеме мотивированности языкового знака. Ленинград, 1969. С. 69–73
- 66. *Шустикова 1997* **Шустикова Т. В.** Вводный фонетико-грамматический курс русского языка. Москва, 1997.
- 67. *Шустикова 2010* **Шустикова Т. В.** Русская фонетическая культура инофона: Лингводидактический аспект. Москва, 2010.
- 68. Якобсон Якобсон Р. О. Выступление на первом Международном симпозиуме «Знак и система языка» // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Москва, 1960. С. 435–444.

69. $GR\tilde{O}K$ — Gümnaasiumi riiklik õppekava.

URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/114012011002 Проверено: 5.01.2014.

70. *PRÕK* — Põhikooli riiklik õppekava.

URL: https://www.riigiteataja.ee/akt/114012011001 Проверено: 5.01.2014.

71. Psevdomim — Интернет-среда. URL: http://www.psevdonim.ru/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ВСЕГО

Частотность фонем в антропонимах-именах и фамилиях литературных персонажей

(первый отбор)

X

X'

Ц

ų[,]

Ш

Щ'

 $\mathbf{0}$

 \mathbf{y}

Ы

Э

Б		0	\mathbf{y}	Ы	Э	•••	ВСЕГО
D	2	1	2			3	8
Б'					4		4
В	6	1		1		28	36
B'		1		6	2	2	11
Γ	4	3				2	9
Γ'				3	4		7
Д	1	5	1			6	13
Д'				4	1		5
Ж				1		1	2
3	3	1	1			4	9
3'	1				2		3
Й	3	1				24	28
К	11	14	1			3	29
К'				6	1		7
Л	6	6	1			2	15
Л'	1	1	1	5	3	8	19
M	4	2				1	7
M'	1	1		4	2		8
Н	7	5	1	2		23	38
Η'	2			8	2	1	13
П	3	3	1			1	8
П'		1		1	4	1	7
P	5	4	1	1		18	29
P'			2	9	1		12
C	2	2	1			19	24
C'				3	4	1	8
T	5	3	1	1		10	20
T'				3	3	1	7
Ф	4	1				5	10
Ф'		1		2			3

Список антропонимов-имен и фамилий литературных персонажей, отобранных для для эксперимента

«Преступление и наказание» Ф. М. Достоевскго:

- 1. Катерина
- 2. Лизавета
- 3. Дмитрий
- 4. Лужин
- 5. Семён
- 6. Порфирий
- 7. Петрович
- 8. Родион
- 9. Раскольников
- 10. Аркадий
- 11. Свидригайлов
- 12. Мармеладова
- 13. Голенищев
- 14. Песцов
- 15. Петрицкий
- 16. Щербацкая
- 17. Яшвин

«Анна Каренина» Л. Н. Толстого:

- 18. Стива
- 19. Облонский
- 20. Константин
- 21. Тверская
- 22. Лёвин
- 23. Лидия
- 24. Сергей
- 25. Кознышев

«Евгений Онегин» А. С. Пушкина:

- 26. Владимир
- 27. Ленский
- 28. Татьяна
- 29. Андрюшка
- 30. Агафон
- 31. Петушков
- 32. Флянов
- 33. Зарецкий
- 34. Анисья
- 35. Дуня
- 36. Лепаж

«Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова:

- 37. Воланд
- 38. Арчибальд
- 39. Иешуа
- 40. Понтий
- 41. Фрида
- 42. Афраний
- 43. Степан
- 44. Лиходеев

- 45. Иосиф
- 46. Каифа
- 47. Коровьев
- 48. Квасцов
- 49. Парчевский
- 50. Прасковья
- 51. Вышинский
- 52. Фанов
- 53. Косарчук
- 54. Штейгер
- 55. Китайцев
- 56. Тофана

«Война и мир» Л. Н. Толстого:

- 57. Шерер
- 58. Денисов
- 59. Щербинин
- 60. Чернышев
- 61. Чатров
- 62. Жерков
- 63. Фока
- 64. Топчеенко
- 65. Мещерский
- 66. Мальвинцева
- 67. Верещагин
- 68. Ферапонтов
- 69. Ефим
- 70. Щербатый
- 71. Жилинский
- 72. Феоктист

«На дне» М. Горького:

73. Клещ

«Хождение по мукам» А. Н. Толстого:

74. Рощин

«Идиот» Ф. М. Достоевскго:

- 75. Рогожин
- 76. Епанчин
- 77. Птицына
- 78. Фердыщенко
- 79. Тоцкий
- 80. Аделаида
- 81. Лебедев
- 82. Настасья

«Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского:

- 83. Верховцева
- 84. Грушенька
- 85. Аграфена
- 86. Фёдор
- 87. Смердяков
- 88. Зосима

«Собачье сердце» М. А. Булгакова:

- 89. Чугункин
- 90. Жаровкин

- 91. Васнецова
- 92. Преображенский
- 93. Швондер

«Борис Годунов» А. С. Пушкина:

- 94. Годунов
- 95. Щелкалов
- 96. Ксения
- 97. Рожнов
- 98. Маржерет

«Мертвые души» Н. В. Гоголя:

- 99. Селифан
- 100.Мижуев

«Детство» Л. Н. Толстого:

- 101.Володя
- 102. Катенька

«Отцы и дети» И. С. Тургенева:

- 103.Ситников
- 104. Фенечка

«Женитьба» Н. В. Гоголя:

- 105.Агафья
- 106.Подколесин
- 107. Фёкла
- 108.Жевакин

«Ревизор» Н. В. Гоголя:

109. Февронья

Всего 109 имен.

Социолингвистические вопросы опросника

1) Где	еты живешь?
Необх	ходимо выбрать уезд из 15 предложенных.
2) Тво	ой родной язык:
•	эстонский;
•	русский;
•	эстонский и русский.
3)	Как ты оцениваешь степень владения русским языком:
•	не понимаю говорящего по-русски;
•	понимаю говорящего по-русски;
•	говорю с затруднениями;
•	свободно говорю.
4)	Слышишь ли ты в повседневной жизни русскую речь?
•	да
•	нет
5)	Если на предыдущий вопрос ты ответил «да», то где ты обычно её слышишь?
Може	ешь выбрать несколько вариантов.
•	дома (в семье)
•	на улице
•	в магазине
•	в транспорте
•	друзья / знакомые говорят по-русски
•	другое

Образец опросника

Küsitlus

Kallis õpilane!							
Vasta üldküsimustele. Päras seda algab ülesanne.							
* Обязательно							
Üldküsimused							
Kus Sa elad? *							
Sinu emakeel on *							
o eesti keel							
o vene keel							
o eesti ja vene							
Kuidas sa hindad oma vene keele oskuse tase: *							
ei saa aru venekeelsest kõnest							
o saan aru venekeelsest kõnest							
o räägin raskustega							
o räägin vabalt Kas Sa kuuled vene keelt igapäevases elus? *							
o Jah							
 Ei Kui Sa vastasid eelmisele küsimusele JAH, siis kus Sa tavaliselt vene keelt kuuled? 							
KodusÕues							
Oues Kaupluses							
o Kaupuses Transpordis							
Sõbrad/tuttavad räägivad vene keeles							
о Другое:							
????????»							

Kallis õpilane!

Sa kuuled hulk sõnu. Sina pead hindama kuulatud sõna parameetri järgi. Palun vasta kohe, mõtlemata, mis Sul selle sõnaga pähe tuleb või seostub.

Sõnad. I osa

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.1	0	0	0	0	0
Sõna nr.2	0	0	0	0	0
Sõna nr.3	0	0	0	0	0
Sõna nr.4	0	0	0	0	0
Sõna nr.5	0	0	0	0	0
Sõna nr.6	0	0	0	0	0
Sõna nr.7	0	0	0	0	0
Sõna nr.8	0	0	0	0	0
Sõna nr.9	0	0	0	0	0
Sõna nr.10	0	0	0	0	0
Sõna nr.11	0	0	0	0	0
Sõna nr.12	0	0	0	0	0

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.13	0	0	0	0	0
Sõna nr.14	0	0	0	0	0
Sõna nr.15	0	0	0	0	О
Sõna nr.16	0	0	0	0	0
Sõna nr.17	0	0	0	0	О
Sõna nr.18	0	0	0	0	0
Sõna nr.19	0	0	0	0	0
Sõna nr.20	0	0	0	0	0
« ?????	? ??????? ???	»			

Sõnad. II osa

mitte väga hea väga halb halb hea mingisugune 0 0 0 0 Ō Sõna nr.21 \circ \circ \circ Ö \circ Sõna nr.22 0 0 0 0 0 Sõna nr.23 Ö Ö \circ O \circ Sõna nr.24

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.25	0	0	o	0	0
Sõna nr.26	0	0	0	0	0
Sõna nr.27	0	0	O	0	0
Sõna nr.28	0	0	0	0	0
Sõna nr.29	0	0	O	0	0
Sõna nr.30	0	0	0	0	0
Sõna nr.31	0	0	0	0	0
Sõna nr.32	0	0	0	0	0
Sõna nr.33	0	0	C	0	0
Sõna nr.34	0	0	0	0	0
Sõna nr.35	0	0	C	0	0
Sõna nr.36	0	0	0	0	0
Sõna nr.37	0	0	C	0	0
Sõna nr.38	0	0	0	0	0
Sõna nr.39	0	0	0	0	0

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.40	0	0	0	0	0
« ?????	???????????»				

Sõnad. III osa

mitte väga hea halb väga halb hea mingisugune 0 0 0 0 0 Sõna nr.41 Ö Ö Ö \circ Sõna nr.42 0 0 0 0 0 Sõna nr.43 Ö \circ Ö \circ \circ Sõna nr.44 0 0 0 0 0 Sõna nr.45 \circ \circ \circ \circ Sõna nr.46 0 0 0 0 Sõna nr.47 0 Ö Ö \circ Ö Sõna nr.48 0 0 0 0 0 Sõna nr.49 \circ \circ \circ \circ \circ Sõna nr.50 0 0 0 0 0 Sõna nr.51

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.52	0	0	0	0	O
Sõna nr.53	0	0	0	0	C
Sõna nr.54	0	0	0	0	0
Sõna nr.55	0	0	0	0	0
Sõna nr.56	0	0	0	0	0
Sõna nr.57	0	0	0	0	0
Sõna nr.58	0	0	0	0	0
Sõna nr.59	0	0	0	0	0
Sõna nr.60	0	0	0	0	0
« ?????	????????????	»			

Sõnad. IV osa

mitte väga hea väga halb hea halb mingisugune \circ 0 0 O 0 Sõna nr.61 \circ O Ö \circ \circ Sõna nr.62

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.63	0	0	0	0	0
Sõna nr.64	0	0	0	0	O
Sõna nr.65	0	0	0	0	О
Sõna nr.66	0	0	0	0	O
Sõna nr.67	0	0	0	0	C
Sõna nr.68	0	0	0	0	0
Sõna nr.69	0	0	0	0	0
Sõna nr.70	0	0	0	0	0
Sõna nr.71	0	0	0	0	0
Sõna nr.72	0	0	0	0	0
Sõna nr.73	0	0	0	0	0
Sõna nr.74	0	0	0	0	0
Sõna nr.75	0	0	0	0	0
Sõna nr.76	0	0	0	0	0
Sõna nr.77	0	0	0	0	0

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.78	0	0	0	0	0
Sõna nr.79	0	0	0	0	C
Sõna nr.80	0	0	0	0	0
« ?????	??????????»				

Sõnad. V osa

mitte väga hea halb väga halb hea mingisugune 0 0 0 O 0 Sõna nr.81 Ö Ö Ö \circ \circ Sõna nr.82 0 Ö Ö 0 0 Sõna nr.83 \circ 0 O \circ \circ Sõna nr.84 0 0 Ö 0 Sõna nr.85 0 \circ 0 O \circ \circ Sõna nr.86 0 0 Ö O 0 Sõna nr.87 \circ \circ \circ \circ \circ Sõna nr.88

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb			
Sõna nr.89	c	0	0	0	0			
Sõna nr.90	0	0	0	0	0			
Sõna nr.91	0	0	0	0	0			
Sõna nr.92	0	0	0	0	0			
Sõna nr.93	0	0	0	0	0			
Sõna nr.94	0	0	0	0	0			
Sõna nr.95	0	0	0	0	0			
Sõna nr.96	0	0	0	0	0			
Sõna nr.97	0	0	0	0	0			
Sõna nr.98	0	0	0	0	0			
Sõna nr.99	0	0	0	0	0			
Sõna nr.100	0	0	0	0	0			
« ?????	?????????»							
Sõnad. VI osa								
	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb			
Sõna nr.101	0	0	0	0	0			

	väga hea	hea	mitte mingisugune	halb	väga halb
Sõna nr.102	0	0	0	0	0
Sõna nr.103	0	0	0	0	0
Sõna nr.104	0	0	0	0	0
Sõna nr.105	0	0	0	0	0
Sõna nr.106	0	0	0	0	0
Sõna nr.107	0	0	0	0	0
Sõna nr.108	0	0	0	0	0
Sõna nr.109	0	0	0	0	0
« ?????	??????				

Никогда не используйте формы Google для передачи паролей.

Расшифровка аудиозаписи

Kallis õpilane!

Sa kuuled hulk sõnu. Sina pead hindama kuulatud sõna parameetri järgi. Palun vasta kohe, mõtlemata, mis Sul selle sõnaga pähe tuleb või seostub.

Alustame!

Sõnad. I osa

- 1. Катерина
- 2. Лизавета
- 3. Дмитрий
- 4. Лужин
- 5. Семён
- 6. Порфирий
- 7. Петрович
- 8. Родион
- 9. Раскольников
- 10. Аркадий
- 11. Свидригайлов
- 12. Мармеладова
- 13. Стива
- 14. Облонский
- 15. Константин
- 16. Тверская
- 17. Лёвин
- 18. Лидия
- 19. Сергей
- 20. Кознышев

Palun lõpeta!

Vajuta klahvile Jätka

Sõnad. II osa

- 21. Владимир
- 22. Ленский
- 23. Татьяна
- 24. Воланд
- 25. Арчибальд
- 26. Иешуа
- 27. Понтий
- 28. Фрида
- 29. Афраний
- 30. Степан
- 31. Лиходеев
- 32. Андрюшка
- 33. Агафон
- 34. Петушков
- 35. Флянов
- 36. Зарецкий
- 37. Анисья
- 38. Дуня
- 39. Лепаж

40. Иосиф

Palun lõpeta! Vajuta klahvile Jätka

Sõnad. III osa

- 41. Каифа
- 42. Коровьев
- 43. Квасцов
- 44. Парчевский
- 45. Прасковья
- 46. Вышинский
- 47. Фанов
- 48. Косарчук
- 49. Штейгер
- 50. Китайцев
- 51. Тофана
- 52. Голенищев
- 53. Песцов
- 54. Петрицкий
- 55. Щербацкая
- 56. Яшвин
- 57. Шерер
- 58. Денисов
- 59. Щербинин
- 60. Чернышев

Palun lõpeta!

Vajuta klahvile Jätka

Sõnad. IV osa

- 61. Чатров
- 62. Жерков
- 63. Фока
- 64. Топчеенко
- 65. Мещерский
- 66. Мальвинцева
- 67. Верещагин
- 68. Ферапонтов
- 69. Ефим
- 70. Щербатый
- 71. Жилинский
- 72. Феоктист
- 73. Клещ
- 74. Рощин
- 75. Рогожин
- 76. Епанчин
- 77. Птицына
- 78. Фердыщенко
- 79. Тоцкий
- 80. Аделаида

Palun lõpeta!

Vajuta klahvile Jätka

Sõnad. V osa

- 81. Лебедев
- 82. Настасья
- 83. Верховцева
- 84. Грушенька
- 85. Аграфена
- 86. Фёдор
- 87. Смердяков
- 88. Зосима
- 89. Чугункин
- 90. Жаровкин
- 91. Васнецова
- 92. Преображенский
- 93. Швондер
- 94. Годунов
- 95. Щелкалов
- 96. Ксения
- 97. Рожнов
- 98. Маржерет
- 99. Селифан
- 100.Мижуев

Palun lõpeta!

Vajuta klahvile Jätka

Sõnad. VI osa

- 101.Володя
- 102. Катенька
- 103.Ситников
- 104. Фенечка
- 105. Агафья
- 106.Подколесин
- 107.Фёкла
- 108.Жевакин
- 109. Февронья

Palun lõpeta!

Vajuta klahvile Saada ära!

Sellega on ülesanne lõpenud.

Täname vastamise eest!

Экспериментальные данные (СD диск)

Частотность фонем в антропонимах-именах и фамилиях литературных персонажнй

(итоговый отбор)

Фоттоль	частотность в
Фонемы	словах
В	13
B'	11
Д	10
Д'	11
Ж	10
Й	47
К	32
K'	14
Л	11
Л'	16
Н	46
H'	15
P	39
P'	12
C	22
C'	10
T	19
T'	10
Φ	10
Φ'	11
Ц	11
Ч'	10
Ш	11
Щ'	10
A	93
О	64
У	11
Ы	75
Э	75

Оценки «фонетической значимости» имен и фамилий литературных персонажей, данные учащимися школ с эстонским языком обучения

Имена	x	хороший — плохой					ІЛЬНЬ	ıй —	слабь	ый	акті	ивныі	й — п	іассиі	вный
имена	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Катерина	16	26	7	3	4	9	36	18	5	21	13	21	11	8	5
Лизавета	13	9	16	14	4	8	19	18	23	21	10	17	11	13	7
Дмитрий	18	17	11	5	6	18	24	14	18	15	8	20	17	7	6
Лужин	10	13	18	4	11	2	9	13	31	34	5	15	14	11	13
Семён	13	10	18	9	6	9	16	16	20	28	9	16	15	8	10
По <mark>р</mark> фирий	8	10	20	11	7	7	29	17	14	22	7	14	20	8	9
Петрович	11	11	18	7	9	24	32	10	6	17	14	11	15	6	12
Родион	12	13	18	5	8	11	16	16	26	20	9	17	14	9	9
Раскольников	12	12	17	10	5	5	28	18	15	23	15	11	16	4	12
А <mark>рк</mark> адий	9	9	19	8	11	6	20	18	19	26	7	15	20	6	10
Свидригайлов	8	10	18	14	6	5	12	20	21	31	8	7	19	12	12
Мармеладова	23	14	7	2	10	8	20	10	20	31	16	21	9	4	8
Стива	16	12	16	3	9	12	25	17	12	23	6	15	20	6	11
Облонский	12	11	20	10	3	5	11	19	30	24	8	13	19	11	7
Константин	21	16	7	6	6	28	32	9	5	15	18	17	11	4	8
Тверская	10	11	17	11	7	7	25	20	13	24	6	15	18	8	11
Левин	16	12	17	4	7	8	12	9	26	34	10	18	13	7	10
Лидия	19	15	13	5	4	11	9	14	27	28	14	13	17	9	5
Сергей	15	10	18	5	8	14	24	17	17	17	18	14	13	6	7
Кознышев	10	5	25	7	9	10	24	23	9	23	9	15	14	9	11
Владимир	23	17	5	6	5	17	34	6	22	10	21	19	9	4	5
Ленский	7	18	18	9	4	10	13	17	24	25	5	16	15	11	11
Татьяна	21	21	7	4	3	20	38	10	9	12	19	19	10	8	2
Воланд	6	10	20	11	9	5	8	15	24	37	6	14	19	10	9
А <mark>р</mark> чибальд	6	5	23	15	7	4	19	20	17	29	10	14	15	6	13
Иешуа	5	10	19	9	13	3	14	22	18	32	8	12	12	13	13
Понтий	14	15	9	10	8	7	28	10	15	29	7	10	20	10	11
Фрида	22	15	7	4	8	19	18	10	24	18	16	22	9	5	6
Афраний	8	12	20	9	7	5	23	15	17	29	9	17	18	5	9
Степан	13	12	12	10	9	16	34	13	8	18	7	14	21	9	7
Лиходеев	6	11	22	7	10	8	14	23	18	26	5	16	15	10	12
Андрюшка	18	17	12	3	6	9	30	16	11	23	16	13	17	5	7
Агафон	6	10	22	12	6	5	14	23	18	29	4	15	17	9	13
Петушков	11	15	14	9	7	14	26	15	11	23	7	14	16	11	10
Флянов	10	10	20	11	5	10	15	13	25	26	7	17	17	9	8
Зарецкий	7	12	22	9	6	8	26	13	14	28	7	11	19	10	11
Анисья	11	14	15	6	10	5	10	23	22	29	9	16	17	7	9
	•					94	1								

Дуня	9	12	18	9	8	3	14	14	27	31	8	18	17	4	11
Лепаж	4	13	19	11	9	4	23	14	20	28	5	11	18	9	15
Иоси <mark>ф</mark>	7	9	17	8	15	7	14	14	20	34	9	10	19	7	13
Каифа	13	19	12	6	6	6	25	18	14	26	11	7	21	5	14
Коровьев	5	23	17	9	2	8	23	15	21	22	10	10	14	16	8
Квасцов	10	10	26	7	3	9	25	21	7	27	7	12	22	8	9
Парчевский	6	10	19	18	3	17	29	13	3	27	13	13	19	5	8
Прасковья	5	14	21	3	13	9	24	17	17	22	5	10	25	10	8
Вышинский	7	10	22	10	7	8	26	12	19	24	8	11	18	9	12
Фанов	8	10	17	12	9	7	14	26	17	25	6	12	15	11	14
Косарчук	5	13	19	9	10	19	30	10	5	25	10	15	15	10	8
Штейгер	9	8	23	8	8	18	15	16	13	17	9	18	19	6	6
Китайцев	11	19	18	4	4	12	25	17	10	25	8	10	19	10	11
Тофана	9	12	20	8	7	3	14	20	21	31	10	14	17	6	11
Голенищев	6	13	21	11	5	7	20	12	22	28	6	14	19	11	8
Песцов	7	13	21	7	8	7	31	14	11	26	12	7	21	7	11
Петрицкий	11	11	18	10	6	14	23	15	13	24	8	16	17	9	8
Щербацкая	8	10	23	8	7	8	20	17	21	23	8	10	18	10	12
Я <mark>швин</mark>	7	13	22	9	5	6	11	18	19	35	4	15	19	13	7
Шерер	13	10	18	11	4	10	16	23	15	25	9	11	18	6	14
Денисов	12	12	16	9	7	5	16	13	29	26	12	15	16	9	6
Щербинин	7	17	17	8	7	10	19	15	25	20	9	13	16	10	10
Чернышев	8	13	16	10	9	9	25	19	10	26	6	13	18	10	11
<mark>Чатр</mark> ов	16	15	9	7	9	17	31	10	7	24	13	18	17	2	8
Жерков	10	19	8	9	10	7	30	18	14	20	6	18	21	7	6
Фока	16	5	10	11	14	5	16	20	22	26	7	8	26	9	8
Топчеенко	9	7	18	8	14	9	30	16	10	24	5	12	19	11	11
Мещерский	16	16	8	5	11	8	23	21	11	26	11	14	14	8	11
Мальвинцева	8	9	17	10	12	5	19	16	26	23	9	18	19	5	7
Верещаги <mark>н</mark>	10	4	19	8	15	7	15	20	18	29	9	14	17	6	12
Ферапонтов	8	15	9	9	15	9	23	13	19	25	7	16	17	9	9
Ефим	9	10	16	9	12	4	16	16	22	31	8	14	14	8	14
Щербатый	4	10	16	13	13	6	24	17	14	28	6	11	23	8	10
Жилинский	12	14	12	7	11	7	27	15	17	23	10	12	18	10	8
Феоктист	5	9	17	15	10	8	22	18	12	29	6	18	11	11	12
Клещ	12	12	11	10	11	15	17	15	17	25	8	7	22	6	15
Рощин	11	11	18	10	6	7	19	20	16	27	9	12	13	9	15
Рогожин	11	12	16	5	12	5	19	20	18	27	4	14	23	5	12
Епанчин	12	8	15	5	16	8	16	17	22	26	10	7	22	7	12
Птицына	16	11	13	10	6	16	21	13	12	27	8	17	14	9	10
Фердыщенко	11	6	15	14	10	11	22	16	13	27	8	10	19	7	14
Тоцкий	13	13	12	8	10	18	17	14	9	31	8	11	20	9	10
Аделаида	12	7	18	7	12	9	11	15	20	34	9	19	12	5	13
Лебедев	15	10	10	10	11	8	10	15	22	34	19	14	14	1	10

Настасья	23	11	9	9	4	14	26	12	18	19	17	18	16	5	2
Верховцева	13	9	19	9	6	9	18	18	22	22	10	12	22	7	7
Грушенька	14	12	10	11	9	4	16	19	20	30	9	16	15	11	7
Аграфена	9	14	19	6	8	6	12	20	24	27	10	14	16	8	10
Фёдор	13	11	15	9	8	8	17	15	25	24	18	14	15	6	5
Смердяков	10	17	17	6	6	6	20	17	19	27	6	15	22	8	7
Зосима	9	18	10	8	11	6	18	16	23	26	10	13	16	11	8
Чугу <mark>н</mark> ки <mark>н</mark>	11	5	18	10	12	8	27	16	15	23	9	6	18	10	15
Жаровкин	9	12	14	14	7	9	24	13	17	26	11	20	14	3	10
Васнецова	8	11	17	8	12	6	21	22	14	26	1	14	17	7	9
Преображенский	10	10	11	15	10	6	20	17	18	28	7	14	20	8	9
Швондер	7	15	17	9	8	3	13	23	23	27	8	8	20	13	9
Годунов	7	9	14	16	10	7	9	11	28	34	7	14	20	9	8
Щелкалов	8	16	14	7	11	4	22	19	16	28	11	8	26	8	5
Ксения	12	14	12	7	11	17	14	17	16	25	14	14	14	9	7
Рожнов	10	11	13	12	10	4	25	12	21	27	11	7	24	10	6
Маржерет	9	14	19	6	8	6	22	20	14	27	12	15	16	6	9
Сели <mark>ф</mark> ан	6	19	10	10	11	9	19	18	16	27	5	17	16	7	13
Мижуев	12	11	14	8	11	6	13	20	24	26	15	10	17	4	12
Володя	16	20	8	5	7	8	8	14	27	32	17	16	15	3	7
Катенька	17	17	8	8	6	12	32	10	13	22	9	15	20	5	9
Ситников	10	11	15	11	9	8	24	17	13	27	11	14	19	6	8
Фенечка	12	12	12	10	10	7	19	18	19	26	7	11	16	11	13
Агафья	9	12	13	10	12	9	19	17	17	27	10	12	17	10	9
Подколесин	8	10	18	11	9	10	22	16	15	26	12	8	16	12	10
Фёкла	12	5	16	15	8	4	24	18	14	29	5	14	22	8	9
Жевакин	7	10	15	11	13	5	23	18	14	29	11	10	16	10	11
Февронья	11	16	14	4	11	8	15	15	22	29	8	15	18	6	11

Оценки «фонетической значимости» имен и фамилий литературных персонажей, данные учащимися школ с русским языком обучения

	хороший — плохой сильный — слабый						акт	ивнь	ій — п	асси	вный				
Имена	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Катерина	17	28	16	5	2	9	36	18	5	21	10	21	11	7	5
Лизавета	26	21	14	4	3	8	19	18	23	21	9	15	10	13	7
<mark>Д</mark> митри <mark>й</mark>	18	17	7	11	15	18	24	14	18	15	7	18	17	6	6
Лужин	3	10	29	10	16	2	9	13	31	34	5	13	13	11	12
Семён	12	25	14	10	7	9	16	16	20	28	8	14	14	8	10
По <mark>р</mark> фири <mark>й</mark>	3	10	33	10	12	7	29	17	14	22	7	11	16	12	20
Пе <mark>тр</mark> ович	20	23	10	7	8	24	32	10	6	17	14	19	13	10	10
Родион	17	21	19	6	5	11	16	16	26	20	8	20	14	14	10
Раскольников	5	12	27	10	14	5	28	18	15	23	5	9	18	16	18
А <mark>рк</mark> ади <mark>й</mark>	16	19	22	6	5	6	20	18	19	26	7	21	20	10	8
Свидригайлов	6	16	22	10	14	5	12	20	21	31	10	10	18	8	20
Мармеладова	14	22	18	4	10	8	20	10	20	31	11	15	12	10	18
Стива	14	14	22	10	8	12	25	17	12	23	9	12	17	10	18
Облонский	9	13	26	5	15	5	11	19	30	24	13	9	23	3	18
Константин	18	22	18	8	2	28	32	9	5	15	14	18	16	4	14
Тверская	10	20	24	4	10	7	25	20	13	24	10	20	10	15	11
Леви <mark>н</mark>	11	16	20	16	5	8	12	9	26	34	17	11	15	12	11
Лидия	15	24	12	11	6	11	9	14	27	28	16	21	15	8	6
Сергей	17	18	9	7	17	14	24	17	17	17	17	20	15	9	5
Кознышев	8	9	29	8	14	10	24	23	9	23	10	8	15	11	22
Владимир	29	19	11	3	6	17	34	6	22	10	23	24	8	8	3
Ленский	11	19	25	6	7	10	13	17	24	25	7	10	22	16	11
Татьяна	23	21	17	5	2	20	38	10	9	12	17	29	11	7	2
Воланд	6	9	31	12	10	5	8	15	24	37	8	14	21	13	10
А <mark>р</mark> чибальд	12	18	19	10	9	4	19	20	17	29	7	16	14	5	24
Иешуа	8	8	29	11	12	3	14	22	18	32	7	12	15	9	23
Понтий	11	11	27	7	12	7	28	10	15	29	11	11	16	7	21
Фрида	9	17	21	10	11	19	18	10	24	18	6	10	17	15	18
Афраний	8	20	21	11	8	5	23	15	17	29	6	19	15	11	15
Степан	20	18	15	6	9	16	34	13	8	18	20	21	17	5	3
Лиходеев	6	13	31	6	12	8	14	23	18	26	10	14	15	11	16
Андрюшка	29	12	17	5	5	9	30	16	11	23	30	21	7	5	3
Ага <mark>ф</mark> он	11	10	24	11	12	5	14	23	18	29	6	13	18	10	19
Петушков	16	18	20	6	8	14	26	15	11	23	16	9	10	16	15
Флянов	9	10	26	8	15	10	15	13	25	26	8	16	15	9	18
Зарецкий	8	20	20	11	9	8	26	13	14	28	5	13	20	8	20
Анисья	16	18	23	3	8	5	10	23	22	29	10	12	18	12	14
Дуня	17	10	20	10	11	3	14	14	27	31	13	14	16	10	13

Лепаж	12	12	28	5	11	4	23	14	20	28	9	15	14	7	21
Иоси <mark>ф</mark>	19	18	16	5	10	7	14	14	20	34	15	20	11	8	12
Каифа	13	12	25	7	11	6	25	18	14	26	17	12	16	6	15
Коровьев	12	15	27	4	10	8	23	15	21	22	13	10	17	11	15
Квасцов	10	20	19	9	10	9	25	21	7	27	14	13	15	13	11
Парчевский	4	17	22	11	14	17	29	13	3	27	3	20	12	12	19
Прасковья	8	17	18	14	11	9	24	17	17	22	5	17	19	12	13
Вышинский	12	16	24	9	7	8	26	12	19	24	15	9	17	12	13
Фанов	14	16	14	9	15	7	14	26	17	25	11	17	16	10	12
Косарчук	16	17	15	11	9	19	30	10	5	25	11	13	15	8	19
Штейгер	15	16	16	7	14	18	15	16	13	17	9	14	15	13	15
Китайцев	31	7	14	4	12	12	25	17	10	25	15	15	13	3	20
Тофана	15	16	18	6	13	3	14	20	21	31	12	14	13	13	14
Голенищев	12	16	19	6	15	7	20	12	22	28	9	8	21	12	16
Песцов	11	25	17	5	10	7	31	14	11	26	5	13	20	10	18
Петрицкий	10	18	22	5	13	14	23	15	13	24	10	17	20	7	12
Ще <mark>р</mark> бацкая	13	11	19	11	14	8	20	17	21	23	10	13	19	10	14
Яшвин	14	21	17	4	12	6	11	18	19	35	6	15	18	10	17
Шерер	18	16	18	5	11	10	16	23	15	25	9	13	15	12	17
Денисов	17	22	15	3	11	5	16	13	29	26	14	15	16	15	6
Ще <mark>р</mark> бини <mark>н</mark>	23	11	10	8	16	10	19	15	25	20	4	14	14	15	19
Че <mark>рныш</mark> ев	19	23	11	4	11	9	25	19	10	26	7	12	14	19	14
<mark>Чатр</mark> ов	24	17	18	3	6	17	31	10	7	24	13	19	14	5	15
Жерков	18	22	18	5	5	7	30	18	14	20	9	14	14	13	16
Фока	13	13	24	6	12	5	16	20	22	26	9	12	15	11	19
Топчеенко	15	13	21	9	10	9	30	16	10	24	6	8	22	13	17
Меще <mark>рс</mark> кий	11	20	23	8	6	8	23	21	11	26	6	18	14	14	14
Мальвинцева	13	15	22	7	11	5	19	16	26	23	11	13	13	13	16
Верещаги н	15	16	24	4	9	7	15	20	18	29	7	14	18	12	15
Ферапонтов	26	12	15	3	12	9	23	13	19	25	13	9	15	14	15
Ефим	23	20	15	3	7	4	16	16	22	31	10	13	15	15	13
Щербаты <mark>й</mark>	18	10	24	7	9	6	24	17	14	28	7	13	18	11	17
Жилинский	11	18	18	12	9	7	27	15	17	23	6	15	19	8	18
Феоктист	8	15	21	7	17	8	22	18	12	29	8	17	12	10	19
Клещ	17	13	11	6	21	15	17	15	17	25	10	14	16	10	16
Рощин	10	16	27	5	10	7	19	20	16	27	6	12	24	11	13
Рогожин	13	20	16	10	9	5	19	20	18	27	5	11	21	13	16
Епанчи <mark>н</mark>	26	8	16	8	10	8	16	17	22	26	10	11	16	9	20
Птицына	20	18	18	4	8	16	21	13	12	27	10	12	13	15	16
Фердыщенко	15	18	17	6	12	11	22	16	13	27	11	9	14	13	19
Тоцкий	11	15	22	9	11	18	17	14	9	31	8	9	16	16	17
Аде <mark>л</mark> аи <mark>д</mark> а	24	10	17	6	11	9	11	15	20	34	16	9	14	12	15
Лебедев	33	20	5	6	4	8	10	15	22	34	24	24	7	4	7
Настасья	25	18	11	3	11	14	26	12	18	19	14	30	14	4	4

Верховцева	11	16	28	5	8	9	18	18	22	22	8	19	20	9	10
Грушенька	28	14	13	6	7	4	16	19	20	30	13	12	17	12	12
Аграфена	7	14	24	5	18	6	12	20	24	27	3	10	20	9	24
Фёдор	24	20	15	7	2	8	17	15	25	24	25	15	14	8	4
Смердяков	14	19	17	9	9	6	20	17	19	27	9	13	18	15	11
Зосима	13	17	25	6	7	6	18	16	23	26	7	8	16	13	22
Чугу <mark>н</mark> ки <mark>н</mark>	20	15	23	5	5	8	27	16	15	23	8	17	16	11	14
Жаровкин	18	8	17	11	14	9	24	13	17	26	11	10	15	13	17
Васнецова	26	17	15	5	5	6	21	22	14	26	13	21	20	6	6
Преображенский	12	22	23	4	7	6	20	17	18	28	9	11	16	15	15
Швондер	15	15	18	8	12	3	13	23	23	27	9	11	16	15	15
Годунов	10	20	17	8	13	7	9	11	28	34	7	9	20	10	20
Щелкалов	12	15	23	9	9	4	22	19	16	28	8	14	18	10	16
Ксения	28	17	16	1	6	17	14	17	16	25	24	17	13	8	4
Рожнов	16	17	23	5	7	4	25	12	21	27	9	15	18	10	14
Маржерет	13	14	21	10	10	6	22	20	14	27	10	15	11	9	21
Селифан	10	12	24	7	15	9	19	18	16	27	6	10	22	10	18
Мижуев	12	15	28	7	6	6	13	20	24	26	6	20	12	9	19
Володя	36	22	7	1	2	8	8	14	27	32	28	18	11	3	6
Катенька	27	16	8	4	13	12	32	10	13	22	23	23	10	4	6
Ситников	17	12	24	6	9	8	24	17	13	27	11	13	22	7	13
Фенечка	23	16	13	10	6	7	19	18	19	26	18	15	10	11	12
Агафья	6	14	24	10	14	9	19	17	17	27	14	15	16	7	14
Подколесин	14	12	18	12	12	10	22	16	15	26	6	9	14	16	21
Фёкла	20	11	10	5	12	4	24	18	14	29	16	7	21	7	15
Жевакин	19	19	19	4	7	5	23	18	14	29	7	10	15	10	24
Февронья	19	16	19	3	11	8	15	15	22	29	12	13	15	10	16

Сведения об «импрессивной значимости» фонем, входящих в состав антропонимов (учащиеся школ с эстонским языком обучения)

Фонемы	3	корош	ий — і	плохой	í	(ильнь	ый — (лабыі	<u> </u>	ак	гивны	й — п	ассиві	ый
P OIICMBI	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
D	155	165	203	93	112	104	257	213	240	343	120	181	222	94	117
В	20,9%	22,3%	27,4%	12,6%	15,1%	8,9%	22,0%	18,2%	20,5%	29,3%	15,9%	24,0%	29,4%	12,5%	15,5%
B'	106	125	201	98	86	96	210	181	212	280	94	145	191	103	101
Б	16,9%	19,9%	32,1%	15,6%	13,7%	9,7%	21,2%	18,3%	21,4%	28,3%	14,7%	22,7%	29,9%	16,1%	15,8%
π	141	118	135	83	84	97	177	141	207	268	113	156	154	63	90
Д	24,7%	20,7%	23,7%	14,6%	14,7%	10,8%	19,7%	15,7%	23,0%	29,8%	19,5%	26,9%	26,6%	10,9%	15,5%
יחי	141	146	163	77	89	92	171	174	252	290	127	167	174	77	93
Д'	22,5%	23,3%	26,0%	12,3%	14,2%	9,3%	17,3%	17,6%	25,5%	29,3%	19,9%	26,2%	27,3%	12,1%	14,6%
Ж	100	126	140	91	103	57	212	166	188	267	92	133	182	74	95
Ж	17,5%	22,1%	24,6%	16,0%	18,1%	6,3%	23,6%	18,4%	20,9%	29,7%	15,9%	22,9%	31,4%	12,8%	16,4%
Й	508	598	759	395	373	421	943	764	832	1213	441	634	826	387	430
Y1	19,0%	22,3%	28,3%	14,7%	13,9%	10,0%	22,3%	18,1%	19,7%	28,7%	16,2%	23,3%	30,3%	14,2%	15,8%
К	353	414	481	279	265	310	788	527	439	784	297	414	577	261	303
K	19,4%	22,7%	26,4%	15,3%	14,5%	10,8%	27,4%	18,3%	15,2%	27,2%	16,0%	22,3%	31,1%	14,1%	16,3%
К'	139	171	227	140	107	135	314	220	214	363	124	177	246	123	142
K	17,4%	21,4%	28,4%	17,5%	13,4%	10,7%	24,9%	17,5%	17,0%	28,8%	15,3%	21,8%	30,3%	15,1%	17,5%
Л	138	139	158	88	93	71	181	168	241	318	117	152	189	84	92
JI	22,0%	22,2%	25,2%	14,0%	14,8%	7,2%	18,3%	17,0%	24,3%	32,1%	18,3%	23,8%	29,6%	13,2%	14,4%
Л'	172	199	282	162	137	138	297	268	350	460	158	240	272	135	177
JI	18,9%	21,8%	30,9%	17,8%	15,0%	9,6%	20,6%	18,6%	24,3%	31,9%	17,0%	25,9%	29,3%	14,5%	19,1%
Н	519	554	706	406	391	436	967	726	802	1163	423	632	765	387	449
11	19,8%	21,1%	26,9%	15,5%	14,9%	10,5%	23,4%	17,5%	19,4%	28,1%	15,9%	23,7%	28,7%	14,5%	16,8%
H'	161	193	227	126	133	110	287	245	296	397	137	210	260	112	141
11	18,8%	22,6%	26,5%	14,7%	15,6%	8,1%	21,3%	18,1%	21,9%	29,4%	15,7%	24,1%	29,9%	12,9%	16,2%
P	405	487	622	346	324	355	864	636	653	953	385	544	678	290	365
1	18,2%	21,9%	28,0%	15,6%	14,6%	10,1%	24,6%	18,1%	18,6%	27,2%	17,0%	24,0%	30,0%	12,8%	16,1%
P'	135	156	192	104	86	102	266	216	184	300	108	162	211	96	111
1	19,7%	22,8%	28,1%	15,2%	12,6%	9,4%	24,6%	20,0%	17,0%	27,8%	15,5%	23,3%	30,3%	13,8%	15,9%
C	235	272	360	201	164	217	520	355	328	538	198	296	393	180	199
	18,7%	21,7%	28,7%	16,0%	13,1%	11,0%	26,3%	17,9%	16,6%	27,2%	15,5%	23,2%	30,8%	14,1%	15,6%
C'	114	126	142	84	94	99	187	166	180	258	113	138	160	78	87
	20,0%	22,1%	24,9%	14,7%	16,5%	11,0%	20,8%	18,4%	20,0%	28,7%	19,5%	23,8%	27,6%	13,4%	15,0%
T	233	247	270	164	151	243	477	285	245	441	191	282	308	148	165
1	21,5%	22,8%	24,9%	15,1%	13,9%	14,2%	27,9%	16,7%	14,3%	25,8%	17,3%	25,6%	27,9%	13,4%	15,0%
T'	148	147	119	77	69	146	283	134	104	213	99	164	157	75	81
1	26,0%	25,8%	20,9%	13,5%	12,1%	16,2%	31,4%	14,9%	11,6%	23,7%	17,1%	28,3%	27,1%	12,9%	14,0%

Φ	105	121	155	91	88	76	172	177	194	271	84	139	175	73	109
Ψ	18,4%	21,2%	27,2%	16,0%	15,4%	8,4%	19,1%	19,7%	21,6%	30,1%	14,5%	24,0%	30,2%	12,6%	18,8%
Φ'	107	120	166	112	111	81	218	183	201	296	94	152	185	92	115
Ψ	17,1%	19,1%	26,5%	17,9%	17,7%	8,2%	22,0%	18,5%	20,3%	29,9%	14,7%	23,8%	29,0%	14,4%	18,0%
II	112	128	206	90	80	112	246	180	159	282	86	138	208	91	105
Ц	17,9%	20,4%	32,9%	14,4%	12,8%	11,3%	24,8%	18,2%	16,1%	28,5%	13,5%	21,6%	32,6%	14,3%	16,5%
ų'	96	99	167	99	99	122	258	149	114	247	97	120	174	78	111
9	16,8%	17,4%	29,3%	17,4%	17,4%	13,6%	28,7%	16,6%	12,7%	27,4%	16,7%	20,7%	30,0%	13,4%	19,1%
Ш	109	128	198	96	85	94	216	206	168	285	93	146	186	106	107
Ш	17,4%	20,4%	31,6%	15,3%	13,6%	9,5%	21,8%	20,8%	17,0%	28,8%	14,6%	22,9%	29,2%	16,6%	16,8%
1111	93	115	162	94	96	83	201	172	173	261	85	113	187	83	112
Щ'	16,3%	20,2%	28,4%	16,5%	16,8%	9,2%	22,3%	19,1%	19,2%	29,0%	14,7%	19,5%	32,2%	14,3%	19,3%
A	1062	1154	1376	748	756	794	1920	1487	1561	2337	894	1328	1520	672	828
A	20,0%	21,8%	26,0%	14,1%	14,3%	9,5%	22,9%	17,8%	18,6%	27,9%	16,6%	24,6%	28,2%	12,5%	15,4%
0	651	779	1017	588	549	533	1296	1032	1159	1676	584	840	1142	538	594
U	17,8%	21,4%	27,9%	16,1%	15,0%	9,3%	22,5%	17,9%	20,1%	29,1%	15,7%	22,6%	30,8%	14,5%	16,0%
У	113	122	174	98	109	83	215	172	205	304	103	137	178	98	118
У	18,0%	19,5%	27,8%	15,6%	17,4%	8,4%	21,7%	17,4%	20,7%	30,7%	16,1%	21,5%	27,9%	15,4%	18,5%
Ы	824	912	1182	656	628	702	1560	1183	1320	1910	705	1027	1243	612	743
DI	19,3%	21,3%	27,6%	15,3%	14,7%	10,4%	23,1%	17,5%	19,6%	28,3%	16,2%	23,6%	28,6%	14,1%	17,1%
Э	761	878	1186	654	665	652	1488	1260	1250	1916	683	998	1250	595	744
3	17,8%	20,5%	27,7%	15,3%	15,6%	9,7%	22,0%	18,7%	18,5%	28,4%	15,7%	22,9%	28,7%	13,7%	17,1%

Сведения об «импрессивной значимости» фонем, входящих в состав антропонимов (учащиеся школ с русским языком обучения)

		хорон	лий — п	лохой			сильн	ый — с.	пабый		:	активнь	ій — па	ссивныі	Í
Фонемы	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Ъ	237	222	246	78	101	110	182	166	94	98	170	200	207	125	156
В	26,8%	25,1%	27,8%	8,8%	11,4%	16,9%	28,0%	25,5%	14,5%	15,1%	19,8%	23,3%	24,1%	14,6%	18,2%
Di	146	196	226	79	101	70	156	158	92	74	118	168	178	122	140
B'	19,5%	26,2%	30,2%	10,6%	13,5%	12,7%	28,4%	28,7%	16,7%	13,5%	16,3%	23,1%	24,5%	16,8%	19,3%
п	166	162	171	77	104	76	125	130	86	83	157	125	148	98	132
Д	24,4%	23,8%	25,1%	11,3%	15,3%	15,2%	25,0%	26,0%	17,2%	16,6%	23,8%	18,9%	22,4%	14,8%	20,0%
п'	222	204	174	65	83	118	158	124	83	67	164	190	154	115	103
Д'	29,7%	27,3%	23,3%	8,7%	11,1%	21,5%	28,7%	22,5%	15,1%	12,2%	22,6%	26,2%	21,2%	15,8%	14,2%
Ж	135	165	212	78	90	47	129	157	82	85	79	125	159	113	184
Ж	19,9%	24,3%	31,2%	11,5%	13,2%	9,4%	25,8%	31,4%	16,4%	17,0%	12,0%	18,9%	24,1%	17,1%	27,9%
Й	688	762	938	336	462	347	634	665	357	338	559	707	753	453	630
Y1	21,5%	23,8%	29,3%	10,5%	14,5%	14,8%	27,0%	28,3%	15,2%	14,4%	18,0%	22,8%	24,3%	14,6%	20,3%
К	508	503	600	234	321	242	456	399	269	234	399	464	482	328	439
IX	23,3%	23,1%	27,6%	10,8%	14,8%	15,1%	28,5%	24,9%	16,8%	14,6%	18,9%	22,0%	22,8%	15,5%	20,8%
К'	187	227	298	104	136	89	182	218	88	114	123	183	238	148	232
K	19,6%	23,8%	31,3%	10,9%	14,3%	12,7%	26,0%	31,1%	12,6%	16,3%	13,3%	19,8%	25,8%	16,0%	25,1%
Л	171	162	217	74	114	93	131	152	99	75	148	138	182	97	161
JI	22,9%	21,7%	29,0%	9,9%	15,2%	16,9%	23,8%	27,6%	18,0%	13,6%	20,4%	19,0%	25,1%	13,4%	22,2%
Л'	241	261	336	138	180	121	212	238	144	135	184	234	271	179	254
J1	22,2%	24,0%	30,9%	12,7%	16,5%	15,1%	26,5%	29,8%	18,0%	16,9%	17,4%	22,2%	25,7%	17,0%	24,1%
Н	698	742	917	329	442	330	613	664	333	360	467	647	754	483	685
11	22,3%	23,7%	29,3%	10,5%	14,1%	14,3%	26,7%	28,9%	14,5%	15,7%	15,4%	21,3%	24,8%	15,9%	22,6%
H'	292	225	259	94	150	113	185	190	138	124	185	216	241	158	190
11	28,6%	22,1%	25,4%	9,2%	14,7%	15,1%	24,7%	25,3%	18,4%	16,5%	18,7%	21,8%	24,3%	16,0%	19,2%
P	591	655	745	273	388	297	532	527	312	282	374	569	609	451	571
1	22,3%	24,7%	28,1%	10,3%	14,6%	15,2%	27,3%	27,0%	16,0%	14,5%	14,5%	22,1%	23,7%	17,5%	22,2%
P'	164	204	241	88	119	90	165	178	83	84	151	187	179	113	162
1	20,1%	25,0%	29,5%	10,8%	14,6%	15,0%	27,5%	29,7%	13,8%	14,0%	19,1%	23,6%	22,6%	14,3%	20,5%
C	278	397	437	169	215	152	309	313	162	164	220	334	368	231	299
	18,6%	26,5%	29,2%	11,3%	14,4%	13,8%	28,1%	28,5%	14,7%	14,9%	15,2%	23,0%	25,3%	15,9%	20,6%
C'	171	167	180	60	102	77	134	149	76	64	119	153	164	96	128
	25,1%	24,6%	26,5%	8,8%	15,0%	15,4%	26,8%	29,8%	15,2%	12,8%	18,0%	23,2%	24,8%	14,5%	19,4%
T	344	309	341	117	181	147	295	242	136	121	243	307	283	181	240
1	26,6%	23,9%	26,4%	9,1%	14,0%	15,5%	31,1%	25,5%	14,3%	12,7%	19,4%	24,5%	22,6%	14,4%	19,1%
T'	173	179	178	63	87	88	148	121	77	66	138	195	133	78	116
1	25,4%	26,3%	26,2%	9,3%	12,8%	17,6%	29,6%	24,2%	15,4%	13,2%	20,9%	29,5%	20,2%	11,8%	17,6%
Φ	121	144	213	80	122	58	126	148	83	85	96	143	158	103	160
Ψ	17,8%	21,2%	31,3%	11,8%	17,9%	11,6%	25,2%	29,6%	16,6%	17,0%	14,5%	21,7%	23,9%	15,6%	24,2%

Ф'	174	166	206	69	123	76	144	159	82	89	137	134	168	116	171
Ψ	23,3%	22,2%	27,5%	9,2%	16,4%	13,8%	26,2%	28,9%	14,9%	16,2%	18,9%	18,5%	23,1%	16,0%	23,6%
11	164	182	216	75	111	81	143	147	83	87	109	158	189	110	160
Ц	21,9%	24,3%	28,9%	10,0%	14,8%	14,7%	26,0%	26,7%	15,1%	15,8%	15,0%	21,8%	26,0%	15,2%	22,0%
Ч'	179	167	168	78	88	82	142	127	71	78	97	150	146	103	164
9	26,3%	24,6%	24,7%	11,5%	12,9%	16,4%	28,4%	25,4%	14,2%	15,6%	14,7%	22,7%	22,1%	15,6%	24,8%
Ш	182	168	212	73	113	93	144	146	72	95	131	136	159	134	166
Ш	24,3%	22,5%	28,3%	9,8%	15,1%	16,9%	26,2%	26,5%	13,1%	17,3%	18,0%	18,7%	21,9%	18,5%	22,9%
TIII	146	146	197	70	121	66	114	144	80	96	78	129	176	118	159
Щ'	21,5%	21,5%	29,0%	10,3%	17,8%	13,2%	22,8%	28,8%	16,0%	19,2%	11,8%	19,5%	26,7%	17,9%	24,1%
A	1488	1445	1743	620	882	675	1254	1187	756	678	1079	1466	1388	842	1231
A	23,5%	22,8%	27,6%	9,8%	13,9%	14,5%	27,0%	25,5%	16,3%	14,6%	17,6%	23,9%	22,6%	13,7%	20,1%
0	932	1043	1282	447	638	457	851	883	528	472	683	818	1070	692	961
	21,4%	24,0%	29,5%	10,3%	14,7%	14,3%	26,6%	27,6%	16,5%	14,8%	16,2%	19,4%	25,3%	16,4%	22,8%
У	179	154	234	84	97	80	135	134	95	106	126	148	162	114	176
y	23,9%	20,6%	31,3%	11,2%	13,0%	14,5%	24,5%	24,4%	17,3%	19,3%	17,4%	20,4%	22,3%	15,7%	24,2%
TT	1085	1218	1504	555	738	552	971	1102	558	558	798	1046	1202	791	1113
Ы	21,3%	23,9%	29,5%	10,9%	14,5%	14,7%	25,9%	29,4%	14,9%	14,9%	16,1%	21,1%	24,3%	16,0%	22,5%
Э	1201	1227	1377	480	747	536	976	1017	566	605	800	1069	1123	816	1076
3	23,5%	24,1%	27,0%	9,4%	14,6%	14,3%	26,0%	27,1%	15,1%	16,1%	16,2%	21,6%	22,7%	16,5%	21,7%

Коэффициент корреляции между оценками «импрессивной значимости» фонем в эстонской и русской аудиториях (по трем признаковым шкалам)

Фонемы	хороший - плохой	сильный - слабый	активный - пассивный
В	0,9	0,0	0,9
В'	0,9	0,1	0,9
Д	0,9	-0,2	0,6
Д'	0,9	-0,7	0,8
Ж	0,9	0,4	0,4
Й	1,0	0,0	0,9
К	0,9	0,4	0,8
К'	0,9	0,2	0,7
Л	1,0	-0,4	0,7
Л'	0,9	-0,1	0,8
Н	1,0	0,1	0,8
H'	0,7	0,1	1,0
P	0,9	0,2	0,7
P'	0,9	0,3	0,8
C	0,9	0,3	0,9
C'	0,9	-0,2	0,9
T	0,9	0,4	0,9
T'	0,9	0,5	0,8
Φ	0,9	0,2	0,8
Φ'	0,7	0,1	0,5
Ц	0,9	0,3	0,9
Y'	0,3	0,4	0,6
Ш	0,8	0,3	0,4
Щ'	0,8	0,4	0,8
A	1,0	0,2	0,9
O	0,9	0,1	0,7
У	0,9	0,4	0,6
Ы	1,0	0,0	0,8
Э	0,8	0,2	0,8